

ЧЕРНИГОВСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Годовая цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою.

№ 14.

Подписка принимается въ редакціи „Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій“, въ зданіи Черниговской Духовной Семинаріи.

15 Іюля

(годъ XXV).

1885 года.

Содержаніе: I. Разныя извѣстія.

I. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Журналы Черниговскаго окружнаго съѣзда оо. депутатовъ отъ духовенства.

Журналь № 1-й, 27 Мая 1885 года.

Депутаты слушали: заявленіе о. благочиннаго 3-го округа Городницкаго уѣзда священника Іоанна Ремболовича, отъ 20 Мая 1885 г. за № 141, и таковое же оо. благочинныхъ 1 и 2-го округовъ Черниговскаго уѣзда протоіерея Феодора Ладухина и священника Андрея Виницкаго, отъ 25 Мая 1885 г. за № 182, о

томъ, что взносъ на содержаніе Черниговскаго училища, павшій на церкви ихъ округовъ, по раскладкѣ смѣтной суммы на сей годъ январскимъ съѣздомъ, обременителенъ для нихъ, для нѣкоторыхъ же церквей не посиленъ по ихъ бѣдности, а по мнѣнію о. благочиннаго, священника Іоанна Ремболовича, и не справедливъ и не основателенъ, потому, что ложится всею своею тяжестью на доходы кошельковый и свѣчной, а арендныя статьи будто-бы совсѣмъ освобождаетъ отъ этой тяжести; въ результатѣ, по заявленію оо. благочинныхъ неизбѣжно явятся по церквамъ ихъ округовъ дефициты и экономическія затрудненія, во избѣжаніе которыхъ о. благочинный священникъ Іоаннъ Ремболовичъ признаетъ необходимымъ дѣлать раскладку смѣтной суммы не между церквами, а между уѣздами училищнаго округа, сообразуясь со средствами а доходностію церквей каждаго уѣзда, и оо. благочинные: протоіерей Θεодоръ Ладухинъ и священникъ Андрей Виницкій, рекомендуютъ сократить самую смѣту на содержаніе учениковъ училища пищею на томъ основаніи, что по ихъ мнѣнію, столъ дается ученикамъ изысканный, роскошный, приучающій къ пагубной, по своимъ послѣдствіямъ, роскоши; въ доказательство чего приложено ими самое росписаніе блюдъ ученическаго стола.

Выслушавъ эти заявленія оо. благочинныхъ, депутаты, по справкѣ съ журналомъ окружнаго январскаго съѣзда сего года за № 6, находятъ заявленіе о. благо-

чиннаго священника Іоанна Ремболовича, съ одной стороны, не справедливымъ въ томъ отношеніи, что арендныя церковныя статьи январскимъ съѣздомъ вовсе будто-бы освобождены отъ налога, а обложены только кошельковый и свѣчной доходы, такъ какъ раскладка сдѣлана хотя и по ровну между всѣми церквами округа, по вмѣстѣ съ тѣмъ благочинническимъ совѣтамъ предоставлено право дѣлать внутреннюю раскладку, сообразуясь съ состояніемъ всѣхъ доходовъ каждой церкви, въ томъ числѣ и доходовъ отъ арендныхъ статей, а съ другой стороны вполне справедливымъ и заслуживающимъ вниманія въ томъ отношеніи, что въ округѣ его нѣтъ вовсе арендныхъ церковныхъ статей, каковыхъ нѣтъ, по заявленію оо. благочинныхъ и въ 1 и 2-мъ округахъ Черниговскаго уѣзда. Вполнѣ признавая затруднительность въ данномъ случаѣ 1 и 2-го благочинническихъ округовъ Черниговскаго уѣзда, а также и 3 округа Городницкаго уѣзда, по ихъ исключительному положенію въ экономическомъ отношеніи, Постановили: 1) просить и уполномочить оо. благочинныхъ протоіерея Ѳ. Ладухина, священниковъ Андрея Виницкаго и Іоанна Ремболовича, въ составѣ комисіи выбрать изъ благочинническихъ вѣдомостей, хранящихся въ Черниговской дух. консисторіи, по всѣмъ уѣздамъ Черниговскаго училищнаго округа, за предыдущіе годы, 1882, 1883 и 1884—за каждый отдѣльно, свѣдѣнія объ общей церковной каждаго уѣзда доходности: кошельковой, свѣчной и арендной и тако-

вья свѣдѣнія сообщить будущему очередному окружному сѣзду, дабы сѣздъ могъ, на основаніи этихъ свѣдѣній дѣлать раскладку ежегодной смѣты, содержанія Черниговскаго окружнаго училища пропорціонально степени состоятельности церквей каждаго уѣзда округа; 2) въ облегченіе затрудненія для вышеозначенныхъ благочинническихъ округовъ Черниговскаго и Городницкаго уѣздовъ во взносахъ на сей годъ предоставить благочинническимъ совѣтамъ сихъ уѣздовъ право внутренней раскладки причитающихся съ нихъ налоговъ на сей годъ, по цѣлымъ уѣздамъ Черниговскому и Городницкому, по каждому отдѣльно, а не по благочинническимъ округамъ, которыхъ въ Черниговскомъ уѣздѣ 4, а въ Городницкомъ 3; 3) а о прочемъ заявленія оо. благочинныхъ 1 и 2-го округовъ Черниговскаго уѣзда и 3-го округа Городницкаго уѣзда, отклонить.

На журналѣ этомъ 2 Іюня 1885 г. послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Исполнить“.

Журналъ № 2-й, 27 Мая 1885 года.

Въ вечернемъ засѣданіи депутаты слушали: 1) отношеніе правленія Черниговскаго дух. училища, коимъ правленіе извѣщаетъ сѣздъ о вакантной должности эконома при училищѣ, за выбытіемъ бывшаго эконома діакона Якова Луданова и проситъ сѣздъ избрать новаго эконома, приложивъ при отношеніи просьбы на эту должность, поданныя въ правленіе. Постановили: подвергнуть закрытой баллотировкѣ на должность эконо-

нома при училищѣ: священника с. Малаго-Самбора Николая Арендарева, священника Стефана Бабичева, сына священника Павла Неаполитанскаго и діакона Ивана Каминскаго, баллатировочный листъ представить на благоусмотрѣніе и утверженіе Его Преосвященства.

2) Отношеніе г. смотрителя Черниговскаго духов. училища, отъ 23 Мая 1885 г. за № 545, коимъ, заявляя съѣзду, что по опредѣленію одного изъ бывшихъ съѣздовъ духовенства при покойномъ смотрителѣ протоіереѣ Пучевскомъ, дозволено было давать свѣжую рыбу къ столу ученикамъ въ томъ только случаѣ, когда фунтъ рыбы не дороже 6 к., и находя это постановленіе весьма стѣснительнымъ въ настоящее время, когда цѣна на свѣжую рыбу значительно повысилась, просить настоящій съѣздъ разрѣшить правленію довольствовать учениковъ свѣжей рыбой при существующей теперь базарной цѣнѣ на нее отъ 7 до 10 к. Постановили: принявъ во вниманіе, что лишеніе учениковъ въ постное время свѣжей рыбы, этого лучшаго питательнаго продукта, можетъ быть вредно для ихъ здоровья, разрѣшить правленію училища покупать рыбу по существующимъ цѣнамъ, не стѣсняясь постановленіемъ давняго съѣзда, но съ возможнымъ соблюденіемъ экономіи.

3) Отношеніе г. смотрителя Черниговскаго дух. училища, отъ 22 Мая 1885 г. за № 544, коимъ объясняетъ

судячъ желаніе нѣкоторыхъ изъ священниковъ, воспитывающихъ своихъ дѣтей въ училищномъ общежитіи, имѣть въ общежитіи постоянныхъ репетиторовъ и просить съѣздъ объ учрежденіи при училищѣ должности репетиторовъ и о средствахъ для ихъ содержанія, какое опредѣлить въ 400 р. для каждаго; число же репетиторовъ ограничиваетъ тремя для всѣхъ воспитанниковъ, живущихъ въ общежитіи. Признавая такое количество репетиторовъ недостаточнымъ для всѣхъ учениковъ, а потому и нецѣлесообразнымъ, постановили: ходатайство г. смотрителя объ учрежденіи особой должности репетиторовъ при общежитіи отклонить и предоставить самимъ отцамъ прискивать репетиторовъ для своихъ дѣтей.

4) Отношеніе правленія Черниговскаго дух. училища, отъ 22 Мая 1885 г. за № 540, коимъ извѣщаетъ съѣздъ, что по распоряженію его устроено во дворѣ училищномъ нѣсколько скамѣекъ и при нихъ столиковъ для учениковъ и еще предполагается устроить нѣсколько таковыхъ, дабы ученики во время лѣтнихъ прогулокъ и занятій на дворѣ не ложились на землю. Постановили: выразить правленію признательность съѣзда за такое вниманіе къ удобствамъ дѣтей.

5) Отношеніе г. смотрителя Черниговскаго дух. училища, отъ 27 Мая 1885 г. за № 546, коимъ выражаетъ предъ съѣздомъ свое желаніе и необходимость имѣть въ училищномъ домѣ болѣе обширную актовую залу

и находить возможнымъ устроить таковую изъ комнаты, въ которой помѣщается нынѣ 3 классъ, и другой, въ которой помѣщается нынѣ бібліотека, чрезъ пробітіе арки въ стѣнѣ, раздѣляющей эти комнаты и безъ особенныхъ на то затратъ, на сумму, ассигнованную на ремонтровку зданія. Постановили: если болѣе обширная зала необходима, и если притомъ найдутся свободныя помѣщенія для 3 класса и бібліотеки, а также и свободныя средства отъ ремонтровки зданія, то съѣздъ противъ прозета г. зрителя ничего не имѣетъ, но желаетъ, чтобы передѣлка произведена была послѣ совѣта съ архитекторомъ.

6) Прошеніе священника Мглинскаго уѣзда Іоанна Кочановскаго, въ которомъ объясняетъ съѣзду, что воспитывая одновременно двухъ дѣтей въ разныхъ мѣстахъ: сына въ Стародубскомъ училищѣ и дочь въ Черниговскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, онъ находитъ для себя и для самихъ дѣтей въ такомъ раздѣленіи ихъ большія неудобства и часто встрѣчаетъ крайнія затрудненія, почему покорнѣйше проситъ съѣздъ дозволить ему перевести сына изъ Стародубскаго въ Черниговское училище. Постановили: вполне соглашаясь съ тѣмъ, что крайне неудобно воспитывать дѣтей въ разныхъ городахъ, съѣздъ ходатайствуетъ предъ правленіемъ Черниговскаго духовнаго училища уважить просьбу священника Іоанна Кочановскаго и принять сына его въ Черниговское училище, если не встрѣтятся къ тому особенныхъ препятствій.

7) Прошеніе псаломщика с. Комаровки Михаила Шекуна о снятіи съ него долга Черниговскому училищу за содержаніе сына его Александра въ количествѣ 19 руб. по бѣдности его. Постановили: по вниманію къ бѣдности Шекуна, многосемейности и болѣзненному его состоянію, о чемъ засвидѣтельствовали свѣдущіе депутаты сѣзда, уважить просьбу Шекуна и снять съ него долгъ 19 руб.

На журналѣ этомъ послѣдовала, 2 Іюня 1885 года, резолюція Его Преосвященства: „Исполнить“.

Журналь № 3-й, 28 Мая 1885 года.

Депутаты слушали резолюцію Его Преосвященства, положенную 28 Мая 1885 г. на рапортѣ г. смотрителя дух. училища Михаила Михайловскаго, слѣдующаго содержанія: „предлагаю сѣзду депутатовъ разсмотрѣть все это дѣло и постановить свое заключеніе“. Дѣло, о которомъ Его Преосвященство предлагаетъ сѣзду постановить свое заключеніе, касается постройки правленіемъ училища колокольни при училищной церкви. Изъ приложеннаго при семъ рапорта г. смотрителя, объясненія его помощника Зѣнькова, между прочимъ, видно, что г. Зѣньковъ не подписалъ журнальнаго постановленія о постройкѣ колокольни потому, что сѣздъ депутатовъ отъ духовенства не однократно отклонялъ эту постройку и никакой суммы не ассигновалъ на колокольню. Дѣйствительно на предыдущихъ двухъ сѣздахъ постройка колокольни не была разрѣ-

шена депутатами правленію училища и на какія средства произведена постройка колокольни правленіемъ, сѣзду неизвѣстно; если по постройкѣ колокольни есть какой либо дефицитъ, сѣздъ за таковой не отвѣчаетъ, такъ какъ постройки не производилъ и ни въ чемъ и ни предъ кѣмъ не обязывался. Постановили: просить Его Преосвященство сдѣлать распоряженіе, дабы правленіе ничего не расходовало сверхъ смѣтнаго назначенія, а также и на постройку колокольни, переписку же передать въ правленіе.

2) Депутаты слушали: прошеніе о. Павла Соколова, священника Черниговской Николаевской церкви, въ которомъ проситъ сѣздъ уволить его отъ обязанности предсѣдателя ревизіоннаго комитета по ревизіи мужскаго дух. училища, такъ какъ по многосложности его занятій онъ не можетъ аккуратно исполнять ее. Постановили: просить о. Павла Соколова продолжать службу въ ревизіонномъ комитетѣ, надѣясь, что онъ, при его дѣятельности, найдетъ время для исполненія своихъ обязанностей по ревизіонному комитету.

3) Разсмотрѣвъ всѣ дѣла, поступившія въ настоящую сессію сѣзда депутатовъ Черниговскаго училищнаго округа и составивъ по онымъ журнальныя постановленія, постановили: журналы сѣзда представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, а засѣданія сѣзда считать закрытыми.

На журналѣ этомъ послѣдовала, 2 Іюня 1885 года, резолюція Его Преосвященства: „Исполнить“.

Примѣчаніе къ ст. 1-й журнала № 3-й.

Колокольня при училищѣ построена правленіемъ училища на основаніи журнальныхъ постановленій училищнаго правленія отъ 2 Октября 1884 года № 46, 30 Ноября 1884 года № 143, 14 Марта 1885 года № 17, утвержденныхъ Его Преосвященствомъ и на основаніи резолюціи Его Преосвященства отъ 10 Апрѣля 1885 г. № 2087, послѣдовавшей на особомъ рапортѣ смотрителя училища отъ 8 Апрѣля по дѣлу о постройкѣ колокольни, на средства 250 р. отъ взносовъ учениковъ свѣтскаго званія за право ученія изъ остаточныхъ отъ 1883 и 1884 годовъ, такъ какъ взносы эти, какъ выяснено въ журналахъ по устройству колокольни, по опредѣленіямъ Св. Синода отъ $\frac{18 \text{ Октября } 1883 \text{ года}}{4 \text{ Января } 1884 \text{ года}}$ и отъ 11/30 Іюня 1884 года № 1475 по преимуществу предназначаются на благоустройство училища. Потому опредѣленіе правленіемъ этихъ денегъ отъ взносовъ за право ученія, на устройство колокольни при училищной церкви, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ своему назначенію.

Смотритель училища *Михаилъ Михайловскій*.

Свѣдѣніе о вакантныхъ мѣстахъ священниковъ въ Черниговской епархіи.

Суражскаго уѣзда.

1) При Введенской церкви с. Городечни; при церкви: прихожанъ 424 д. м. п. и 446 д. ж. п.; ружной земли

усадебной 2 д., пахатной и сѣнокосной 85 д. 299 с., всего 87 д. 299 с.; домъ общественный, но безъ удобства для сельскаго хозяйства; вакантно съ 9 Сентября 1882 года.

2) При Благовѣщенской церкви с. Рожновъ; при церкви: прихожанъ 443 д. ж. п. и 444 д. ж. п.; ружной земли усадебной 1 д., огородной 4 д., пахатной и сѣнокосной 35 д.; домъ общественный, но не удобный для жительства и необходимыхъ построекъ при немъ неимѣется; вакантно съ 14 Февраля 1884 года.

3) При Покровской церкви с. Высокоселища; при церкви: прихожанъ 556 д. м. п. и 585 д. ж. п.; ружной усадебной земли $1\frac{1}{2}$ д., а пахатной и сѣнокосной неизвѣстное количество; нѣтъ никакихъ помѣщеній; вакантно съ 2 Ноября 1873 года.

4) При Иоанно-Богословской церкви с. Творишина; при церкви: прихожанъ 1212 д. м. п. и 1251 д. м. п.; ружной земли нѣтъ; домъ общественный, но не оконченный постройкою; вакантно съ 14 Юля 1884 г.

5) При Успенской церкви с. Жовница; при церкви: прихожанъ 990 д. ж. п. и 1000 д. ж. п.; ружной земли 3 д. 711 с. усадебной; домъ о двухъ комнатахъ съ кухнею и прочими постройками; вакантно съ 29-го Ноября 1884 года.

6) При Воскресенской церкви с. Великоудебнаго; при церкви прихожанъ м. п. 1243 душъ ружной земли на усадебной пахатной и сѣнокосной 36 д. 81 с.; домъ общественный; вакантно съ 21 Сентября 1884 г.

Глуховскаго уѣзда.

7) При Успенской церкви с. Семеновки; при церкви: прихожанъ 273 д. м. п. и 296 д. ж. п.; ружной земли 33¹/₄ д.; дома нѣтъ; вакантно съ 16 Ноября 1884 г.

8) При Спасо-Преображенской церкви с. Ястребщины; при церкви: прихожанъ 473 д. м. п. и 453 д. ж. п.; ружной земли: сѣнокосной 3 д., пахатной полевой 33 д.; домъ имѣется общественный; вакантно съ 22-го Апрѣля 1885 года.

Городницкаго уѣзда.

9) При Успенской церкви с. Новыхъ-Млиновъ; при церкви: прихожанъ 392 д. м. п. и 417 д. ж. п.; ружной земли: усадебной 3 д., пахатной 24 д. и сѣнокосной 9 д.; домъ общественный, но неоконченный; вакантно съ 14 Юня 1884 года.

10) При Покровской церкви с. Елина; при церкви: прихожанъ 697 д. м. п. и 749 д. ж. п.; ружной земли: усадебной, пахатной и сѣнокосной 54 д.; домъ для священника общественный; вакантно съ 12 Марта 1885 г.

11) При Покровской церкви с. Щимля; при церкви: прихожанъ 567 д. м. п. и 590 д. ж. п.; ружной земли: усадебной 1 д., сѣнокосной 5 д. и пахатной 27 д., всего 33 д.; домъ для священника общественный; вакантно съ 1 Юня 1885 года.

Стародубскій уѣздъ.

12) При Дмитриевской церкви с. Алефина; при церкви: прихожанъ 353 д. м. п. и 368 д. ж. п.; ружной земли усадебной 1 д. 720 с., пахатной 21 д. 2137 с. и сѣнокосной съ зарослями 7 д. 1253 с.; дома нѣтъ; вакантно съ 23 Сентября 1883 года.

13) При Крестовоздвиженской церкви с. Артюшкова; при церкви; прихожанъ 347 д. м. п. и 326 д. ж. п.; ружной земли 36 д. въ томъ числѣ 4 д. сѣнокосной; имѣется простая хата, но безъ надворныхъ построекъ; вакантно съ 11 Юля 1884 года.

Мглинскаго уѣзда:

14) При Васильевской церкви с. Великой-Дубровы; при церкви: прихожанъ 545 д. м. п. и 557 д. ж. п.; ружной земли: усадебной 1407 с., пахатной 18 д. 872 с., сѣнокосной 19 д. 1710 с., всего 29 д. 2130 с.; дома нѣтъ; вакантно съ давняго времени.

15) При Михайловской церкви с. Демянова; при церкви: прихожанъ 663 д. м. п. и 738 д. ж. п.; ружной земли нѣтъ; дома нѣтъ; вакантно съ давняго времени.

16) При Николаевской церкви с. Высокаго; при церкви: прихожанъ 355 д. м. п. и 348 д. ж. п.; ружной земли: усадебной 1 д. 198 с., пахатной 6 д. 489 с., лѣсной заросли съ сѣнокосами 5 д. 1439 с.; домъ деревянный ветхій; вакантно съ давняго времени.

17) При Покровской церкви с. Бѣлогощи; при церкви: прихожанъ 632 д. м. п. и 621 д. ж. п.; ружной земли 43 д.; домъ общественный; вакантно съ 1882 г.

18) При Петро-Павловской церкви с. Дегтяровки; при церкви: прихожанъ 805 д. м. п. и 818 д. ж. п.; ружной земли: усадебной $3\frac{1}{4}$ д., пахатной 23 д. и сѣнокосной 10 д.; дома общественнаго нѣтъ; вакантно съ 27 Марта 1884 года.

19) При Покровской церкви с. Лизогубовки; при церкви: прихожанъ 788 д. м. п. и 748 д. ж. п.; ружной земли: усадебной 1 д. 1151 с., пахатной и сѣнокосной съ зарослями 49 д. 1200 с.; домъ общественный; вакантно съ 3 Апрѣля 1884 года.

Остерскаго уѣзда.

20) При Успенской церкви с. Татаровщины; при церкви: прихожанъ 341 д. м. п. и 398 д. ж. п.; церковной земли: усадебной 2 д., пахатной 4 д. и сѣнокосной 10 д.; дома для священника нѣтъ; вакантно съ 19 Января 1885 года.

Сосницкаго уѣзда.

21) При Рождество-Богородичной церкви с. Загребелья; при церкви: прихожанъ 426 д. м. п. и 455 д. ж. п.; ружной земли 33 д.; домъ общественный; вакантно съ 20 Декабря 1884 года.

Единовѣрческіе приходы:

22) Священническое мѣсто при Казанской церкви посада Климовой Новозыбковского уѣзда; при церкви: прихожанъ 10 д. м. п. и 5 д. ж. п.; ружной земли по неимѣнію плана и межевой книги, неизвѣстно сколько; дома нѣтъ; вакантно съ давняго времени.

Псаломщикъ, села Головеньки, Борзенскаго уѣзда, Иванъ Самойловичъ, 16 Іюня, рукоположенъ во діакона.

— Діаконъ, села Истобокъ, Новозыбковского уѣзда, Иванъ Барнатный, 23 Іюня, рукоположенъ во священника къ Успенской единовѣрческой церкви м. Серединой Буды, Новгородсѣверскаго уѣзда.

— Священническое мѣсто при Васильевской церкви м. Душатины, Суражскаго уѣзда, предоставлено 27 Іюня, окончившему курсъ Черниговской духовной семинаріи Георгію Громаковскому.

— Священническое мѣсто при Успенской церкви села Бѣлаго-колодезя, Новозыбковского уѣзда, 27 Іюня, предоставлено окончившему курсъ Черниговской духовной семинаріи Ивану Терентіенко.

— Священническое мѣсто при Покровской церкви с. Плехова, Черниговскаго уѣзда, 28 Іюня, зачислено за слушавшимъ курсъ Богословскихъ наукъ начетчикомъ Петромъ Пагодою.

Получены въ Консistorіи деньги: а) на Палестину отъ благотворныхъ: Пучковскаго 5 р. 55 к., Скорины

7 р., Ладухина 2 р. 12 к., Карпинскаго 1 р. 39 к., Васютинскаго 5 р. 82 к., Вихрова 4 р., Цыганкова 4 р. Масимовича 4 р. 50 к., Чернявскаго 1 р., Левицкаго 3 р. 10 к., Красовскаго 5 р., Иванецкаго 5 р. 15 к., Левитскаго 4 р., Лявданскаго 5 р. 46 к., Митькевича 3 р. 20 к., Виноградскаго 4 р. 80 к., Сачавы 5 р. 21 к., Мироненка 4 р., Обуховскаго 1 р. 75 к., Шемелинова 2 р., Флерова 2 р. 20 к., Добрянскаго 2 р. 40 к., Бакуревича 3 р. 30 к., Тимошевскаго 6 р. 15 к., Золотова 3 р., Свяцкаго 3 р., Томашевскаго 1 р. 95 к., Рожалина 3 р. 70 к., Борзаковскаго 2 р. 50 к., Лапчинскаго 2 р. Рембаловича 2 р. 7 к., Вербицкаго 2 р. 40 к., Рознатовскаго 5 р. 88 к., игуменій: Аполлиаріи 35 к., Августы 1 р., Антоніи 40 к., ієродіакона Антонія 50 к., и архимандрита Пафнутія 1 р., б) на сооружеііе храма у подножія балканъ; отъ благочинныхъ: Кисеевича 120 р. 15 к., Шемелинова 38 р. 36 к., Тупатилова 79 р. 55 к., Стопановскаго 70 р. 95 к., Цыганкова 4 р. 70 к., Діомидова 197 р., Пиневича 135 р. 16 к., Виницкаго 56 р. 68¹/₂ к., в) въ пользу слѣпыхъ воиновъ; отъ настоятельницъ монастырей игуменій: Аполлиаріи 6 р., Августы 10 р., Антоніи 3 р. 10 к., Смарагды 15 р., настоятелей монастырей: архимандрита Пафнутія 1 р., игумена Сергія 4 р., ієродіакона Антонія 1 р., священниковъ: Фотіева 3 р., Богословскаго 3 р., и благочиннаго Карпинскаго 1 р.

Въ прежде-открытыя попечительства избраны, на три года, при церквяхъ: 1) Рождество-Богородицкой м. Олишевки, Козелецкаго уѣзда, на мѣсто уволенныхъ председателя козака Михаила Лещенка и члена Гаевского, — председателемъ, козакъ Василій Михайловъ Рѣпка и членомъ крестьянинъ Спиридонъ Роговой; 2) Николаевской мѣстечка Носовки, Нѣжинскаго уѣзда, председателемъ — дворянинъ Николай Захаріевъ Шаула; членами — козаки: Петръ Руденко, Иванъ Коровай, Стефанъ Радченко, Григорій Ворона, Николай Шелестюкъ, Максимъ Немець, Василій Тонконогъ, Максимъ Пчела, Алексій Шелестюкъ, Павелъ Шаулка и крестьяне: Стефанъ Коротя, Григорій Москалецъ. 3) Кресто-Воздвиженской села Курчичь, Мглинскаго уѣзда, на мѣсто уволеннаго председателя козака Харитона Прохоренко, — Стефанъ Власовъ Мамоновъ. 4) Воскресенской села Даневки, Козелецкаго уѣзда, председателемъ — дворянинъ Василій Петровъ Сладковскій; членами — козаки: Димитрій Никитинъ Черней, Николай Петровъ Гридько, Иванъ Власовъ Викторъ, Адрианъ Сергѣевъ Нацикъ, Михаилъ Стефановъ Нацикъ, Илья Антоновъ Бугай, Василій Григоріевъ Нацикъ, Кириллъ Петровъ Гридько, Василій Григоріевъ Даневичъ, крестьяне: Евфремъ Лазаревъ Самко, Николай Тимофеевъ Самко, Кудратъ Гордіевъ Самко, Павелъ Филипповъ Самко, Иванъ Гордіевъ Козаченко, Петръ Θεодоровъ Шевченко и козаки: Григорій Прокофіевъ Гарбузь, Тимофей Ивановъ Гарбузь, Іосифъ Евфимовъ Жеребъ,

Иванъ Васильевъ Шилоткачъ, крестьянинъ Евстафій Симеоновъ Нагорный. 5) Николаевской села Жабчичъ, Городницкаго уѣзда, председателемъ—дворянинъ Иванъ Ивановъ Ждановичъ: членами—казаки: Стефанъ Крисенко, Лаврентій Мемехъ, Кирилль Мемехъ, Григорій Росоль, Михаилъ Васильевскій, крестьяне: Сергій Шкутъ, Емельянъ Чайка, Николай Рущкій, Василій Дударенко и Михаилъ Рева. 6) Николаевской села Володьковой Дѣвицы, Нѣжинскаго уѣзда, председателемъ—отставной фельдфебель Михаилъ Васильевъ Король; членами—крестьяне: Герасимъ Митюха, Семенъ Ляшко, Евфимъ Кичка, Наумъ Сѣрикъ, Зоть Волкогонъ, отставной солдатъ Филимонъ Бочковскій, казаки Аѳанасій Лапка и Стефанъ Пузинъ. 7) Богояленской села Володьковой Дѣвицы председателемъ—священникъ Левъ Ячницкій, членами—казаки: Иванъ Давидовъ Гаврилко, Алексѣй Лазаровъ Крыжалко, Стефанъ Макаровъ Украинцевъ, Давидъ Антоновъ Бутокъ, Радіонъ Захаріевъ Власенко, крестьяне: Александръ Даниловъ Бойко, Иванъ Даниловъ Пащенко, Емельянъ Евфимовъ Макаренко, Косьма Ивановъ Маленко, Гордѣй Мойсеевъ Андрусенко, Артемій Васильевъ Штанько, мѣщанинъ Стратоніевъ Рижковъ и унтеръ-офицеръ въ запасѣ арміи состоящій Илларионъ Викторовъ Шептуха. 8) Троицкой мѣстечка Кобыжчи, Козелецкаго уѣзда, председателемъ—казакъ Петръ Ильинъ Шпигъ; членами: унтеръ-офицеръ Иванъ Гаврилловъ Шпигъ, казаки: Димитрій Григоріевъ Шпигъ, Карпъ

Михайловъ Гусакъ, Пантелеймонъ Трофимовъ Савченко, Павелъ Василиевъ Шмаль, Корнилій Исидоровъ Олешко, Григорій Ивановъ Ярмоленко, Карпъ Ивановъ Гришко, Федоровъ Филипповъ Олешко, крестьяне: Петръ Максимовъ Кононъ, Леонтій Корнилевъ Ясько и Марко Онисимовъ Чаусъ. 9) Параскевievской села Вересочи, Нѣжинскаго уѣзда, председателемъ— титулярный совѣтникъ Іоанникій Николаевъ Ивануха; членами: дворянинъ Евгенийъ Семеновъ Ярошенко, козаки: Наумъ Вѣтеръ, Мартинъ Заецъ, Діомидъ Дурецкій, Василій Мурашко, Семень Пецъ, Иванъ Ярошенко, Петръ Яковлевъ Суржикъ, Гавріиль Бобрь, Димитрій Яблонскій и Іоакимъ Карашукъ. 10) Рождество-Богородицкой села Куриловки, Конотопскаго уѣзда, председателемъ— поручикъ Николай Григорьевъ Кандыба; членами: жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника Марія Иванова Кандиба, жена поручика Вѣра Ильинична Кандиба, жена губернскаго секретаря Олимпиада Михайлова Кандиба, жена Корнета Марія Дмитриева Бабанина и дворянка Александра Андреева Тарновская, крестьяне: Григорій Чмелъ, Демьянъ Сухоносъ, Андрей Бойко, Трофимъ Осадчій Яковъ Кабанъ, Василій Тимошенко, Филиппъ Линникъ, Михаилъ Николаенко, Яковъ Усенко, Федоръ Тимошенко, Иванъ Литвинъ, Николай Рябоволь и Евдокимъ Чумаць. 11) Петро-Павловской села Козла, Черниговскаго уѣзда, председателемъ— козаць Григорій Тарасовичъ Данилевскій, членами— козаки: Григорій Косачъ, Ти-

моёй Дуля, крестьяне: Павелъ Пекуръ, Адрианъ Портный, Теодоръ Тимилко, Даміанъ Полуяновъ, Тихонъ Артюшенко, Евстратъ Полуяновъ, Ілія Агтеенко и отставной солдатъ Кононъ Сотникъ. 12) Іоанно-Богословской села Корховки, Черниговскаго уѣзда, председателемъ—крестьянинъ Лука Приходько; членами—крестьяне: Герасимъ Соломаха, Мина Семирозумъ, Діонисій Макаренко, Ілія Жалобецкій, Тарасій Дурель, Павелъ Ключка, Лука Гребенникъ, Левъ Жалобецкій, Даніилъ Миненокъ, Харитонъ Шолахъ, Трофимъ Шолахъ и Гордій Шолахъ. 13) Троицкой села Церковища, Козелецкаго уѣзда, председателемъ—козакъ Константинъ Выхоръ; членами: почетный гражданинъ Иванъ Афанасіевъ Клишевскій, казаки: Афанасій Сердюкъ, Иванъ Смалюга, Яковъ Стельмахъ, крестьяне: Кирилль Яцухненко, Антоній Сакъ, Андрей Абабка, Тимофѣй Бриль, Макарій Дорошъ, отставные солдаты: Константинъ Метихатка, Кирилль Грицикъ и Левъ Абабка. 14) Рождество-Богородичной села Желѣзнаго-Моста, Новгородсѣверскаго уѣзда, председателемъ—мировой судья 2-го участка Стефанъ Ивановъ Слѣпушкинъ; членами—крестьяне: Герасимъ Залеца, Платонъ Веремѣнокъ, Иродіонъ Голикъ, Иванъ Шаповаленокъ, Теодоръ Бондаренко, Матвѣй Куловеръ, Теодоръ Веремѣнокъ, Иванъ Веремѣнокъ, Игнатій Пархоменко, Григорій Аѳоломеенко и Косьма Аѳоломеенко. 15) Архистритито-Михайловской, села Новыхъ-Бобовичъ, Новозыбковскаго уѣзда, председателемъ—

крестьянинъ Филиппъ Тихоновъ Великій; членами— крестьяне: Θεодоръ Лалаевъ, Пикита Коньковъ, Іаковъ Шупиковъ, Петръ Іаковлеъ Святохинъ, Николай Ивановъ Сасовъ, Иванъ Ковалевъ, Григорій Лузановъ, Симеонъ Максимовъ Лузановъ, Василій Тихоновъ Позняковъ, Николай Ермолаевъ Грасименко, оставные унтеръ-офицеры: Антонъ Прядѣхинъ и Евфимъ Никифоровъ Лалаевъ. 16) Архистратиги-Михайловской, села Случевска, Стародубскаго уѣзда, предсѣдателемъ— козакъ Терентій Панкратіевъ Мищенко; членами— козаки: Кононъ Ивановъ Кучько, Каллиникъ Петровъ Туйманъ, Лаврентій Пантелеимоновъ Радченко, Андрей Діомидовъ Заулочный, унтеръ-офицеръ Иванъ Никифоровъ Соико. 17) Антоніе-Θеодосіевской села Ровчака, Нѣжинскаго уѣзда, предсѣдателемъ— священникъ Анастасій Малютинъ; членами— крестьяне: Иванъ Сѣрикъ, Григорій Клименко, Павелъ Сало, Димитрій Максимецъ, Александръ Дзюба, Михаилъ Колоша, Иванъ Волкъ, Василій Ткаличъ, Θεодоръ Друзъ, Антонъ Новикъ, Пикита Довжикъ, козаки: Димитрій Руденко, Стефанъ Ляшенко, Денисъ Розумъ и Евфимій Ляшенко; 18) Николаевской мѣстечка Краснаго-Колядина, Коноптескаго уѣзда, предсѣдателемъ— губернской секретарь Григорій Андреевъ Трубицкій; членами: коллежскій секретарь Стефанъ Петровъ Валентѣй, козаки: Иванъ Григоріевъ Чепель, Андрей Салогубъ, Василій Ивановъ Гужва, Самуилъ Павловъ Карпенко, Иванъ Григоріевъ Ищенко и Стефанъ Романовъ Трепачка, крестьяне:

Павель Ивановъ Васильченко, Трофимъ Григоріевъ Васильченко, Антонъ Осиповъ Кладковый, Иванъ Сергіевъ Тимченко и Косьма Захаріевъ Касяненко; 19) Предтечинской, села Марчихиной-Буды, Глуховскаго уѣзда, председателемъ—купецъ Иванъ Ивановъ Ребенковъ; членами—купцы: Григорій Ребенковъ, Афанасій Портновъ, крестьяне: Софроній Горбатенко, Дмитрій Резниковъ, Максимъ Горбатенко, Мина Рещетнякъ. Симеонъ Марока, Филиппъ Гончаровъ, Александръ Ющенко, Кодрать Марока, Кодрать Шинкаренко, Евфимъ Марока и Иванъ Самохваль; 20) Чудо-Михайловской села Кулажинець, Козелецкаго уѣзда, председателемъ—землевладѣлецъ Константинъ Александровъ Бенецей; членами—крестьяне: Зоть Евфимовъ Кизюба, Николай Антоновъ Соболевъ, Дмитрій Ворона и Григорій Митрофановъ Кизюба; 21) Свято-Троицкой, гор. Борзны, председателемъ—козакъ Василій Локоть; членами: губернской секретарь Венедиктъ Плющъ, козаки: Аверкій Плющъ, Алексѣй Труба, Михаилъ Плющъ, Θεоктисть Локоть, Филиппъ Нужный, Стефанъ Иващенко, Иванъ Бугай, Евменій Плющъ, Иванъ Волосянко, Михаилъ Нужный, мѣщане: Яковъ Труба, Никита Галаганъ, Гавріиль Архиненко, Иванъ Дудка, Пантелеимонъ Сѣрый, Терентій Коцій, Василій Койда и Архипъ Кручоень.

Списокъ учениковъ Черниговской духовной семинаріи, составленный педагогическимъ собраніемъ правленія оной семинаріи послѣ годовыхъ испытаній за 18⁸⁴₈₅ учебный годъ.

VI-й классъ.

1-й разрядъ:

Назначаются къ поступленію въ духовныя академіи.

Въ Кіевскую:

Въ Московскую:

1. Макавейскій Николай.	Тычининъ Василій.
	Горбатовскій Семень.

Увольняются въ епархіальное ведомство:

Морачевскій Василій. 10. Марковъ Николай.

5. Струковъ Канидій. Лапчинскій Стефанъ.

Бугаевскій Василій. Гаймановскій Николай.

Миловидовъ Андрей. Миславскій Теофанъ.

Бугославскій Иванъ. Барзыловичъ Петръ.

Тарасъвичъ Владиміръ. 15. Макавейскій Георгій.

2-й разрядъ:

Съварскій Александръ. Смоличевъ Михаилъ.

Голубицкій Дмитрій. Пуымаловъ Василій.

Тихомировъ Иванъ. Доброгаевъ Иванъ.

Громаковскій Михаилъ. 25. Вѣльскій Лавръ.

20. Давидовскій Владиміръ. Гуляницкій Василій.

Поляковъ Михаилъ. Любовичъ Павелъ.

Тернопольскій Гавріиль.	Корніевскій Петръ.
Лавровъ Иванъ.	Терентіенко Иванъ.
30. Григоровичъ Иванъ.	Бакуревичъ Даніиль.
Лобановскій Арсеній.	40. Трусевичъ Семень.
Кучеровскій Василій.	Бѣльскій Владиміръ.
Смирновъ Николай.	Байдалинъ Александръ.
Вакуловскій Аркадій.	Сахновскій Кирилль.
35. Барзыловичъ Андрей.	Смоличевъ Иванъ.
Громаковскій Георгій.	

Внѣ разряда:

45. Корсакевичъ Петръ.	Буряченко Василій.
Саховичъ Ксенофонтъ.	48. Погода Петръ.

V-й классъ:

1-й разрядъ:

Переводятся въ VI классъ:

1. Θεодосьевъ Николай.	Имшенецкій Митрофанъ.
Тарасъвичъ Иванъ.	Журавченко Иванъ.
Доброгаевъ Александръ.	10. Промысловъ Θεодоръ.
Левицкій Василій.	Козминскій Александръ.
5. Бывальевъ Григорій.	Лебедевъ Александръ.
Пересвѣтовъ Георгій.	Кузьминскій Андрей.
Золотовъ Николай.	Миловидовъ Антоній.

2-й разрядъ:

15. Киселевичъ Петръ.	Бѣльскій Иванъ.
Проккоповичъ Алексѣй.	Спановскій Александръ.

Терещенко Иванъ.	Григоровскій Дмитрій.
20. Трусевичъ Арсеній.	25. Васильевъ Петръ.
Платоновъ Владиміръ.	Стефановскій Кандидій.
Крещановскій Теодоръ.	Чикилевскій Михаилъ.
Каминскій Василій.	28. Малинка Михаилъ.

Внѣ разряда:

Діаконовъ Андрей.

Подвергається переекзаменовкѣ по основному боюсловію:

Ярошевскій Харлампій.

Предоставляется право держать экзаменъ:

Виноградскій Теодоръ.

IV-й классъ.

1-й РАЗРЯДЪ:

Переводятся въ V-й классъ:

Гончаровъ Иванъ.	Ольховый Евгеній.
Кашпуревъ Алексѣй.	Нагорскій Иванъ.
Полонскій Владиміръ.	10 Герасименко Петръ.
Нѣговскій Михаилъ.	Давидовскій Григорій.
Созановскій Теодоръ.	Корейша Михаилъ.
Морозовъ Николай.	13 Омеляненко Леонтій.
Морачевскій Пароеній.	

2-й РАЗРЯДЪ:

Цукровскій Павелъ.	Имшенецкій Григорій.
15 Корицкій Дмитрій.	Баптидановъ Николай.

Виницкій Александръ.	Пукровскийъ Василій.
Головковъ Петръ.	Мартировъ Дмитрій.
20 Боровскій Теодоръ.	Лучеровскій Владимій.
Нѣговскій Теодоръ.	Бессорабовъ Иванъ.
Шейновъ Иванъ.	30 Круглевскій Иванъ.
Тросницкій Андрей.	Острицкій Василій.
Смирновъ Павелъ.	Элланскій Василій.
25 Кирѣенко Лука.	

Предоставляется право держать экзаменъ:

- 33 Рахинскій Владиміръ.

III-й штатный классъ:

1-й РАЗРЯДЪ:

Переводятся въ IV' классъ:

1. Косменко Павелъ.	Иваницкій Григорій.
35. Ивановъ Иванъ.	5. Королевъ Николай.
Лашнюковъ Василій.	

2-й РАЗРЯДЪ:

Кузьминскій Стефанъ.	Баптидановъ Василій
Базилевичъ Яковъ.	15. Козминскій Теодоръ.
Барановичъ Николай.	Базилевичъ Іосифъ.
Городнескій Павелъ.	Байдалинъ Семень.
10. Виноградскій Михаилъ.	Волковичъ Анатолій.
Каминскій Василій.	Базилевичъ Стефанъ.
Зосимовичъ Григорій.	20. Кордовскій Савва.
Иванишевъ Алексій	Андріевскій Теодоръ.

Корсакевичъ Александръ. 25. Бузина Иванъ.
Кучеровскій Михаилъ.

Подвергается переэкзаменовкѣ по Латинскому языку:

Бѣлозерскій Михаилъ.

III-й параллельный классъ:

1-й разрядъ:

Переводятся въ IV классъ:

Покащевскій Василій.	Тарасѣвичъ Исаакъ.
Левченко Гаврилъ.	Яновскій Θεодотъ.
Цыганковъ Николай.	Хандажинскій Стефанъ.
Тычининъ Петръ.	Нагорскій Александръ.
5. Самойловичъ Θεодоръ.	10. Щемелиновъ Семень.

2-й разрядъ:

Матвѣевскій Данилъ.	Неаполитанскій Констан.
Ренскій Николай.	Фіалковскій Александръ.
Релицкій Павелъ.	Смѣльницкій Григорій.
Нещеретовъ Дмитрій.	20. Михальченко Николай.
15. Михайловскій Василій.	Тихомировъ Николай.
Малявицкій Василій.	Савицкій Михаилъ.

Подвергаются переэкзаменовкѣ по гражданской исторіи:

Смоличевъ Александръ. Осоловскій Яковъ.

Оставляется на повторительный курсъ:

25. Терлецкій Николай.

II-й штатный классъ:

1-й РАЗРЯДЪ:

Переводятся въ III классъ.

1. Андріевскій Александръ.	5. Виницкій Константинъ.
Кучеровскій Григорій.	Лашнюковъ Иванъ.
Горбатовскій Павелъ.	Андріевскій Василій.
Бакуринъ Василій.	Базилевичъ Яковъ.

2-й РАЗРЯДЪ:

Кибальчичъ Михаилъ.	Баптидановъ Евграфъ.
10. Гнѣвушевъ Михаилъ.	Кольминскій Дмитрій.
Васильевъ Митрофанъ.	Колосовскій Яковъ.
Діаконовъ Григорій.	Лашнюковъ Евгений.
Иваницкій Сергѣй.	20. Левицкій Дмитрій.
Лашнюковъ Дмитрій.	Галаганъ Григорій.
15. Гуляницкій Михаилъ.	Крачковскій Сергѣй.

Подвергаются переэкзаменовкѣ:

*По геометріи и по латин-
скому языку:*

Крещановскій.

По гражданской исторіи:

Левицкій Константинъ.

По геометріи:

25. Бакуревичъ Георгій.

*По латинскому языку и со-
чиненію:*

Горбатовскій Евграфъ.

Оставляются на позторительный курсъ:

Гойденко Иванъ.

Домарчукъ Михаилъ.

Андріевскій Теодоръ.

Увольняется по прошенію:

30. Ермакъ Иванъ.

II Параллельный классъ.

1-й РАЗРЯДЪ:

Переводятся въ III классъ:

1 Максимовъ Михайль. Павловскій Владѣмѣръ.
Мозолевскій Григорій. Платоновъ Яковъ.

2-й РАЗРЯДЪ:

5. Храмцевъ Θεодоръ. Сороколѣтовъ Иванъ.
Морозовъ Григорій. 15. Сѣчко Дмитрій.
Тарасевичъ Иванъ. Хайневскій Павелъ.
Тальвинскій Александръ. Яковлевъ Иванъ.
Шіановъ Иванъ. Прόкоповичъ Василій.
10. Тихомировъ Петръ. Яновскій Иванъ.
Пекуръ Петръ. 20. Мозолевскій Евграфъ.
Пироговъ Иванъ. Марченко Иванъ.
Смѣловскій Θεодоръ. 22. Морачевскій Иванъ.

Подвергаются переэкзаменовкѣ:

По геометріи:

Тупатиловъ Василій.

По сочиненію:

Тросницкій Александръ.

По греческому языку:

25 Смѣловскій Михайль.

По греческому языку и гражданской исторіи:

Медвѣдевъ Тихонъ.

По геометріи, греческому языку и гражданской исторіи

(не держалъ экзамена):

Шендерей Иванъ.

Оставляются на повторительный курсъ:

Некрашевичъ Лука.

Радченко Поліанъ.

30 Семеновъ Леонидъ.

Ягодовскій Петръ.

Не держали экзамена:

Предоставляется право держать экзаменъ:

Самбурскій Николай.
Соколовъ Иванъ.
Петровскій Василій.
35. Спановскій Евгений.

1-й штатный классъ:

1-й РАЗРЯДЪ:

Переводятся II классъ:

1. Барнатный Иванъ.	Зборовскій Алексѣй.

2-й РАЗРЯДЪ:

Доброленскій Акимъ.	15. Грабовскій Андрей.
Корейша Андрей.	Колесниковъ Констант.
5. Кузьминскій Павелъ.	Борзаковскій Иванъ.
Козьминскій Иванъ.	Гарбузовъ Валентинъ.
Кисилевичъ Василій.	Главинскій Феодоръ.
Бѣлецкій Адрианъ.	20. Доброленскій Андрей.
Баптидановъ Павелъ.	Короткевичъ Александръ.
10. Болхаревскій Стефанъ.	Корейша Василій.
Барановичъ Павелъ.	Дехтеровъ Николай.
Велижевъ Михаилъ.	Богдановскій Констан.
Гойденко Александръ.	25. Левицкій Николай.
Илленко Стефанъ.	Жигуновъ Иванъ.

Подвергаются переэкзаменовкѣ:

по гражданской исторіи:

Григоренко Алексѣй.	
35. Езерскій Григорій.	
Громаковскій Иванъ.	Захвалинскій Иванъ.
Байдалинъ Василій.	

по словесности и граждан-
ской исторіи:

Громаковскій Евгеній.

по алгебрѣ и греческому языку:

Вербицкій Дмитрій.

по гражданской исторіи и увольняется по прошенію:
сочиненію:

Илленко Иванъ.

по латинскому языку:

Каминскій Александръ.

Лапчинскій Михаилъ.

по словесности:

Доброгаевъ Александръ.

38. Ковалевъ Иванъ.

1-го параллельнаго класса.

1-й РАЗРЯДЪ.

Переводятся во 2-й классъ.

1. Рознатовскій Дмитрій.

Нѣжинцевъ Александръ.

Прокливитантовъ Георг.

5. Шермеревичъ Василій.

Филоновскій Александръ.

2-й РАЗРЯДЪ.

Нагорскій Николай.

15. Синдаровскій Семень.

Липскій Иванъ.

Тарасѣвичъ Илія.

Ромаскевичъ Алексѣй.

Яновскій Кондратъ.

Хрѣновскій Иванъ.

Скварскій Павелъ.

10. Сидоровъ Николай.

Элланскій Михаилъ.

Соломаха Павелъ.

20. Петровскій Василій.

Малинга Александръ.

Тарасѣвичъ Теодоръ.

Садовскій Теодоръ.

Терлецкій Василій.

Самойловичъ Иванъ.

Подвергаются переэкзаменовкѣ:

- по гражданской исторіи: по алгебрѣ и немецкому
Рембаловичъ Петръ. языку:
Ромаскевичъ Иванъ. Ярошевскій Стефанъ.
25. Лисовскій Димитрій. Улезко Николай—импѣтъ
по греческому языку: держать экзаменъ по всѣмъ
Лобановскій Николай. предметамъ.
Рубановскій Θεодоръ. 30. Трощановскій Антонъ—
по сочиненію.

Увольняются за милоуспѣшность:

- Лукашевичъ Иванъ. Сахновскій Θεодоръ.
Увольняется за нелвку въ семинарію въ продолженіи
всею года:

33. Тищенко Θεодоръ.

Разрядной списокъ учениковъ Черниговскаго духовнаго
училища послѣ годичныхъ испытаній, бывшихъ въ Іюнь
мѣсяцѣ 188⁴/₅ уч. года.

IV класса:

1-й разрядъ:

Мозолевскій Сергѣй, Ляхницкій Петръ -- за отличные
успѣхи и примѣрн. поведеніе награждаются книгами
отъ Его Преосвященства и правленія. Смѣльницкій
Иванъ, Фесиковъ Евфимій—награждаются книгами.
Квитницкій Василій. Иванишевъ Александръ—награж-
дается книгою

2-й разрядъ:

Новиковъ Ѳеодоръ, Русановичъ Александръ, Рублевскій Иванъ, Марченко Владиміръ, Корейша Яковъ, Богдановскій Ксенофонъ, Томашевскій Андрей, Корбелецкій Михаилъ, Морозовъ Михаилъ, Радченко Иванъ, Мироновичъ Георгій, Красногорскій Димитрій, Сербиновичъ Василій, Холодный Алексѣй, Волевачъ Трофимъ, Нагорскій Иванъ, Матвѣевскій Викторъ, Вакуловскій Викторъ, Кибальчичъ Николай, Лаврушевъ Василій, Елинскій Георгій—на основаніи 87 § училищнаго устава и опредѣленія Св. Синода отъ ⁹/₁₈ Декабря 1883 года № 2510, выпускаются изъ училища съ свидѣтельствами о переводѣ въ 1-й классъ духовной семинаріи.

3-й разрядъ:

Тишковецъ Евменій, Чикилевскій Владиміръ, Баптидановъ Иванъ—на основаніи того же § учил. уст. и опред. Св. Синода выпускаются изъ училища съ свидѣтельствами объ окончаніи училищнаго курса наукъ. Эланскій Ѳеодоръ, Глаголевъ Митрофанъ, Захарченко Евгеній—выпускаются изъ училища съ свидѣтельствами объ окончаніи училищнаго курса безъ правопоступленія на 2-й курсъ въ 4-й классъ училища. Стопановскій Николай—остается на повторительный курсъ въ томъ же классѣ. Синдоровскій Александръ—увольняется за продолжительную неявку въ училище.

III основного класса:

1-й разрядъ:

Бѣлецкій Николай, Барзыловичъ Даніилъ—награждаются книгами. Захарченко Егеній, Михальченко Александръ.

2-й разрядъ:

Гурскій Александръ, Неаполитанскій Василій, Орловскій Иванъ, Доброжанскій Евлампій, Королевъ Андрей, Силичъ Даніилъ, Платоновъ Θεодосій, Косьменко Николай, Нѣговскій Семень—переводятся въ 4-й классъ. Вабуловскій Григорій—переекзамен. по латинскому яз. письменно и устно.

3-й разрядъ:

Андріевскій Семень—по греческ. яз. устно и письменно и латинск. яз. устно. Круглевскій Канидій—по русск. яз. устно и греческ. яз. письменно. Тросницкій Михаилъ—оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ. Григоровичъ Михаилъ, Барановичъ Павелъ, Мыславскій Алексій, Рожалинъ Василій—предоставляется право держать экзамень послѣ каникулъ. Рублевскій Петръ—увольняется изъ училища за малоуспѣшіе и великовозрастію. Геращенко Александръ—увольняется изъ училища какъ остававшійся 2 года въ томъ классѣ. Сотниковъ Кириллъ—предоставляется право держать экзамень послѣ каникулъ.

III параллельнаго класса:

1-й разрядъ:

Козленко Григорій, Литинскій Викторъ, Шенелевъ Стефанъ.

2-й разрядъ:

Нагорскій Николай, Михайловскій Иванъ, Эланскій Евгеній, Цыбульскій Григорій, Крещановскій Александръ — переводятся въ 4 классъ.

3-й разрядъ:

Киселевъ Иванъ — переэкз. по греческ. яз. устно и письменно. Ярошевскій Димитрій — переэкз. по русск. яз. письменно, греческ. яз. устно и письменно. Брюшковскій Николай — по русскоум и латинск. яз. устно. Оставляютя на повторительный курсъ: Медвѣдевъ Иосифъ, Морачевскій Николай, Бугаевскій Василий низводится на половинное церк. содержаніе. Мозолевскій Стефанъ, Поповъ Григорій, Прокоповичъ Петръ, Митькевичъ Иванъ, Сочава Анатолій. Ячницкій Генадій и Маковецкій Егоръ — лишаются казеннаго содержанія. Сочава Сергѣй, Богдановскій Иванъ.

II основнаго класса:

1-й разрядъ:

Долинецъ Петръ, Данилевскій Алексій, Митькевичъ Иванъ — награждаются книгами. Крещановскій Александръ.

2-й РАЗРЯДЪ:

Яковлевъ Стефанъ, Балаба Петръ, Барзыловичъ Димитрій, Бывалькевичъ Евгеній, Александровскій Василій, Святогоровъ Сергѣй, Улезко Иванъ, Левицкій Алексѣй, Слюсаревичъ Георгій, Буримовъ Григорій—переводятся въ 3-й классъ.

Переэкзаменовка по одному предмету: Добровольскій Петръ—по греческому яз. устно, Колесниковъ Николай—по латинскому яз. устно, Слѣсаревичъ Василій—по ариметикѣ устно, Любовичъ Андроникъ—по русскому яз. письменно, Барыло Иванъ, Радчеко Павелъ—по греческому яз. устно.

3-й РАЗРЯДЪ:

Кравченко Аѳанасій—по греческ. яз. устно латинск. устно и письменно, Карпенко Иосифъ—по греческ. яз. устно и латинск. письменно, Барзыловичъ Филиппъ—по греческ. яз. устно латинск. яз. устно и письменно.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Гоголевъ Тихонъ, Смирновъ Димитрій, Бѣльскій Никодимъ, Корноуховъ Иванъ, Корейша Александръ—низводится на половин. казен. содержанія.

Стратоновичъ Алексѣй—увольняется изъ училища за безуспѣшность.

Грабовскій Михаилъ—предоставляется право держать экзамень послѣ каникулъ.

Давидовскій Димитрій—оставляется по болѣзни на второй курсъ въ томъ же классѣ.

II параллельн. класса.

1 РАЗРЯДЪ.

Орловскій Иванъ, Раевскій Павелъ, Прокоповичъ Александръ — награждаются книгами. Имшенецкій Михаилъ, Романовскій Павелъ, Омельяненко Иларіонъ, Мионовичъ Николай.

2 РАЗРЯДЪ.

Одинцовъ Василій, Собко Семенъ, Смиринскій Леонидъ, Чудновскій Василій, Соломаха Иванъ, Полонскій Александръ, Кисель Теодоръ, Лазаренко Петръ, Сваричевскій Стефанъ, Трощановскій Александръ, Элланскій Никифоръ — переводятся въ 3-й классъ.

Переэкзаменовка по одному предмету: Гаймановскій Александръ — по греческому яз. устно, Сотниковъ Петръ, Лозовскій Андрей — по ариѳметикѣ устно и письменно

3 РАЗРЯДЪ.

Нагорскій Николай — по греческому и латинскому яз.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Ячницкій Митрофанъ, Радченко Валентинъ, Подъельскій Стефанъ, Ремболовичъ Владиміръ, Шейка Владиміръ, Товстолѣсъ Иванъ.

Тимошевскій Θεодосій — увольняется изъ училища по болѣзни до поправленія здоровья.

Малошинъ Павелъ.

I основнаго класса.

1 РАЗРЯДЪ.

Кисель Илія, Фіалковскій Леонидъ—награждаются книгами. Баранъ Михаилъ, Синдоровскій Семень, Ляхницкій Яковъ, Андріевскій Иванъ, Стишковскій Іосифъ, Семеновъ Григорій, Яковенко Семень.

2 РАЗРЯДЪ.

Самойловичъ Павель, Каблюковъ Митрофанъ, Ковальчукъ Иванъ, Морачевскій Яковъ, Базилевичъ Теодоръ, Сербиновичъ Николай, Ромаскевичъ Николай, Смѣльницкій Сергѣй—переводятся во 2-й классъ.

Переэкзаменовка по одному предмету: Шіановъ Евгеній, Пясецкій Теодоръ, Чернявскій Иванъ, Шкуратовъ Михаилъ Томашевскій Михаилъ—по латинскому языку устно. Раковскій Михаилъ, Мигай Лавръ—по латинскому языку письменно. Сборовскій Николай—по русскому языку устно. Мишькевичъ Петръ—по латинскому языку устно и письменно. Корноуховъ Василій—по русскому и латинскому языку устно.

3 РАЗРЯДЪ.

Бѣлецкій Сергѣй—по русскому языку устно и письменно, Оглоблинскій Егоръ—по латинскому языку и ариѳметикѣ устно, Римаревскій Стефанъ—по закону Божію и русскому языку письменно, Хрѣновскій Григорій—по закону Божію и латинскому языку устно и письменно.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Мищенко Теодоръ, Гуляницкій Николай, Златковскій Иванъ, Тросницкій Николай—низводятся на половинное казенное содержаніе, Левицкій Николай, Россинскій Михаилъ—предлагается ему перейти въ свое окружное училище.

Не держали экзамена: Пригоровскій Василій—оставляется на 2-й курсъ въ томъ же классѣ, Улезко Михаилъ—предоставляется право держать экзаменъ послѣ каникулъ.

I параллельнаго класса.

1 РАЗРЯДЪ.

Широконевичъ Михаилъ, Прокоповичъ Николай—награждаются книгами. Калашниковъ Алексѣй, Одинцовъ Михаилъ, Савицкій Василій.

2 РАЗРЯДЪ.

Холодный Пароеній, Кошевой Василій, Корбелецкій Сергѣй, Максимовичъ Иванъ, Красногорскій Никита, Чернявскій Павелъ, Остапенко Григорій, Элланскій Викторъ, Гойденко Вячеславъ, Половецкій Петръ, Лаврушевъ Александръ, Боголюбцевъ Яковъ, Елинскій Михаилъ, Самойловичъ Павелъ, Холодный Сергѣй—переводятся во 2-й классъ.

Осмоловскій Никодимъ—переекзаменовка устно по латинскому языку.

3 РАЗРЯДЪ.

Подвергаются переэкзаменовкамъ: Бакуринъ Сергѣй— по закону Божію и ариѳметикѣ устно, Цукровскій Петръ— по русскому языку устно, по латинскому языку устно и письменно, Огинскій Василій— по латинскому языку и ариѳметикѣ устно и письменно, Тарасевичъ Георгій— по закону Божію и русскому языку устно.

Михайловскій Порфирій— не держалъ экзамена по болѣзни— оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Барзиловичъ Стефанъ, Соловецкій Михаилъ— низводится на половин. казен. содержаніе, Шекуновъ Андрей— предлагается ему перейти въ свое окружное Новгородсѣверское духовн. училище, Тарасевичъ Левъ, Крушиновъ Алексѣй, Столица Николай, Цыганковъ Іосифъ— предлагается ему перейти въ свое окружное Стародубское дух. училище, Пушкарь Ѳеодоръ.

Тхоревскій Михаилъ— увольняется изъ училища за безуспѣшіе и великовозрастію.

Журавлевъ Григорій— увольняется изъ училища по болѣзни.

Приготовительнаго класса 1-го отдѣленія

1-й РАЗРЯДЪ:

Демиденко Иванъ— награждается книгою. Селегинскій Николай, Трусевичъ Василій, Морачевскій Василій.

2-й разрядъ:

Фоминскій Андрей, Шекунъ Петръ, Гойденко, Михайль, Тарасевичъ Иванъ, Сущинскій Николай, Нагорскій Георгій, Шуньно Герасимъ, Лишевскій, Михайль, Новодворскій Александръ, Лашнюковъ Николай—переводятся въ 1-й классъ.

Ремболовичъ Иванъ—переекъ. по рускому яз. устно и письменно, Подбельскій Иванъ—по рускому яз. устно и письменно, Мехедъ Семень—по закону Божию, Корсакевичъ Леонтій—по ариѳметикѣ устно.

3-й разрядъ:

Крушиковъ Александръ—по рус. яз. устно и ариѳметикѣ письменно, Сахновскій Петръ—по закону Бож. и ариѳметикѣ устно. Гордіевскій Яковъ—по зак. Божию русск. яз. устно, Оглоблинскій Михайль по русск. яз. устно и письменно и ариѳметикѣ.

Остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Холодовскій Иванъ, Мозолевскій Стефанъ, Пучковскій Георгій—не держали экзамена. Слѣпушкинъ Мануиль, Самойловичъ Феодосій.

Приготовительнаго класса 2 отдѣленія.

1-й разрядъ:

Смѣльницкій Михайль—награждается книгою. Давидовичъ Николай, Левицкій Константинъ, Смѣловскій Яковъ, Вакуловскій Алексѣй, Хлопина Аѳанасій.

2-й разрядъ:

Томашевскій Михаилъ, Самбурскій Евфимій Чудновскій Иванъ, Полонскій Евгений, Линевичъ Иванъ, Зосимовичъ Николай, Шевелевъ Иванъ—переводятся въ 1-й классъ.

Передержка по одному предмету: Кисель Иванъ, Чигилевскій Иванъ—по русскому языку устно, Съчко Теодоръ—по русскому яз. устно, Нагорскій Михаилъ, Марковъ Иванъ, Бобасевъ Василій—по ариметикѣ письменно.

3-й разрядъ:

Духовской Константинъ, Радченко Виталій—по закону Божію ариметикѣ устно и письменно.

Половецкій Тимофей, Поповъ Димитрій—остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Имшенецкій Петръ, Черняховскій Семень—увольняются изъ училища за безуспѣшіе и великовозрастію. Не держалъ экзамена: Ярошевскій Леонидъ—предоставляется право держать экзаменъ послѣ каникулъ.

Редакторъ Протоіерей **І. Буримовъ.**

Печ. дозв.: Цензоръ, Каедральный Протоіерей *Григорій Діаконовъ*, 10 Іюля 1885 года. Черниговъ. Губернская Типографія.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

КЪ № 14^{му}

15-го юля

(ГОДЪ XXV).

1885 года.

Содержаніе: Педагогъ новаго христіанскаго міра славянинъ Амосъ Коменскій.

Педагогъ новаго христіанскаго міра славянинъ Амосъ Коменскій.

Эллинъ Сократъ и Славянинъ Коменскій—вотъ двѣ основныя педагогическія эпохи, которыя внесли въ педагогическій міръ новыя и вышія начала. Эллинъ Сократъ былъ первымъ основателемъ педагогіи, какъ науки о законахъ образованія нравственнаго человѣчественнаго характера и первый приложилъ къ жизни идею *человѣческаго* воспитанія. Впервые же постигъ, развилъ и примѣнилъ къ школѣ идею *христіанскаго* воспитанія славянинъ Амосъ Коменскій. Этотъ, по выраженію Раумера, несравненный, необыкновенный мужъ есть истинный преобразователь ново-европейской школы и творецъ христіанской педагогики, универсальныя идеи которой заключаютъ глубокія основы всехъ современныхъ улучшеній въ дѣлѣ школы и прозорливыя указанія на формы еще далекаго будущаго развитія на почвѣ педагогической. Новой эпохи, которая была бы независима отъ генія Сократа или отъ генія Коменскаго не было въ исторіи педагогической науки.

Шмидтъ, анализируя развитіе педагогическихъ идей Коменскаго, пишетъ: „воспитательная система Коменскаго—это полное, хорошо обдуманное цѣлое, въ которомъ находимъ множество остроумныхъ

наблюдений, тонких указаний и цѣлесообразныхъ подробностей развитія, ... потому что эта система выходитъ изъ здраваго полнаго созерцанія человѣческой природы, человѣческихъ отношеній и педагогическихъ задачъ: въ этомъ заключается вѣчное достоинство его педагогики. Поэтому его педагогическая дѣятельность по величинѣ размѣровъ и вслѣдствіе цѣльности стремленій имѣла сильное вліяніе на позднѣйшія формы развитія“. Другой педагогическій нѣмецкій писатель Раумеръ говоритъ, что вліяніе Коменскаго на позднѣйшихъ педагоговъ неизмѣримо... У Руссо, Базедова, Песталоцци мы находимъ, продолжаетъ онъ, много такого, что уже давно сказалъ Коменскій. „Коменскій, говоритъ тотъ же писатель, не принадлежитъ къ тѣмъ педагогамъ, которые хватаются только за какія нибудь частныя мѣры, ожидаютъ всего спасенія отъ того или другаго учебнаго предмета, отъ той или другой педагогической методы; онъ былъ универсаленъ въ наилучшемъ смыслѣ этого слова; педагогическій идеалъ его такъ совершенъ и полонъ, что всѣ новѣйшія усовершенствованія воспитанія еще далеко не исполняютъ его“...

Цѣль наша—представить очеркъ развитія преобразовательныхъ идей и плановъ Коменскаго въ примѣненіи къ школѣ и наукѣ о воспитаніи. Для этой цѣли мы пытались во первыхъ, предпославъ изображеніе школы, предшествовавшей реформѣ Коменскаго, сгруппировать данныя (правда скудныя), подготовившія въ этой личности великаго преобразователя школы и системы воспитывающаго обученія; во вторыхъ представили изложеніе основныхъ педагогическихъ идей его „великой дидактики, въ которой видимъ общую теорію воспитанія: согласно съ собственнымъ взглядомъ Коменскаго на великую дидактику“, въ которой все выводится научно (аргіогі) т. е. изъ существенной, неизмѣнной природы вещей. Въ третьихъ обозрѣли послѣдующія его дидактическія творенія (классическія руководства) въ ихъ внутренней связи съ общою дидактикою, какъ дальнѣйшую, практическую обработку ея идей, ближайшую теорію непосредственной практики обученія, которая и сопровождаетъ и вызываетъ самое появленіе большей части изъ этихъ твореній. Въ заключеніе мы опредѣляемъ значеніе и смыслъ его теологической дѣятельности, представляющей лучшую характеристику личности Коменскаго, человѣка всецѣло и истинно христіански-религіознаго, — черта, оцѣнивъ

которую, мы не будемъ въ состояніи понять духъ и характеръ его педагогическаго ученія и дѣятельности.

I. Европейская школа и характеръ обученія до Коменскаго.

§ 1. Чтобы очертить колоссальную фигуру Коменскаго во всю ея величину, намъ нужно предварительно обозрѣть ту обстановку, ту почву, на которой стоялъ этотъ великій дѣятель и которую ему приходилось въ истинномъ смѣслѣ слова разработать и сдѣлать плодородною. Его педагогическими идеями и трудами была открыта и очищена почва, на которой могла возникнуть современная педагогическая наука и все улучшенія въ искусствѣ обученія и воспитанія человѣка. Чѣмъ была школа, предшествовавшая и современная Коменскому? Какая педагогическая система заправляла ею? Каковъ былъ характеръ и методъ обученія и воспитанія въ ней? Какіе результаты и плоды приносила она? „Мудро сказалъ тотъ, кто сказалъ, что школы суть *мастерскія гуманности*, ибо онѣ должны стараться, чтобы люди дѣйствительно становились людьми. А это совершится, если школы будутъ заботиться—образовать людей—мудрыхъ духомъ, разсудительныхъ въ поступкахъ, благочестивыхъ сердцемъ“. Таковъ идеалъ школы, какъ представлялъ его Коменскій.

Въ основу европейской школы легли дѣйствительно истинно образовательные элементы: христіанскій и классическій. Но первоначально каждый изъ нихъ являлся поочередно преобладающимъ и слѣд. одностороннимъ элементомъ школьнаго образованія. Во времена господства Римскаго папизма школа по преимуществу была клерикальною; со времени же возрожденія классической науки, школа стала по преимуществу школою цѣха ученыхъ. Въ ту и другую, однакожь, эпоху характеръ образованія, методъ обученія былъ одинъ и тотъ же—методъ схоластическій, формальный, механический, буквенный. Ибо какъ христіанство понято было только съ своей формальной стороны—*въ буквѣ* и потому породило безплодную, мертво—схоластическую теологію съ ея безконечными чисто словесными дефиниціями; такъ и все изученіе классической науки и литературы въ сущности и преимущественно заключалось въ одномъ знаніи латинскаго языка, въ *fari posse*. Еще Монтэнъ

съ удивительною силою и мѣткостью охарактеризоваль этотъ чисто формальный методъ школьнаго обученія, этотъ чисто словесный, или лучше механический характеръ воспитанія и образованія въ школахъ, предшествовавшихъ воспитательной системѣ Коменскаго. „При обыкновенномъ способѣ обученія... мы нагружаемъ только свою память и оставляемъ пустыми умъ и сердце. Мы умѣемъ говорить: Цицеронъ сказалъ то-то, Платонъ сказалъ это, слова Аристотеля таковы; но что мы говоримъ сами? какъ судимъ мы? что дѣлаемъ мы..? Мы слишкомъ полагаемся на чужія руки, а наши собственные становятся совершенно безсильными. Если я хочу побѣдить страхъ смерти, то я обращаюсь къ Сенека. Нужно ли мнѣ утѣшеніе для меня самаго или всякаго другаго, я ищу его въ Цицеронѣ“. Въ другомъ мѣстѣ Монтанъ говоритъ: меня всегда поражало, что духъ, обогащенный множествомъ знаній, нисколько не дѣлается отъ этого живѣе и дѣятельнѣе. Одна моя знакомая, когда рѣчь заходила объ этомъ, говаривала: кому приходится вмѣщать такъ много чужихъ, большихъ и сильныхъ умовъ, тотъ необходимо долженъ сдавить и стиснуть свой собственный мозгъ, чтобы дать имъ мѣсто. Объясняя это обстоятельство, Монтанъ замѣчаетъ: недостатокъ нашего воспитанія состоитъ не въ томъ, что насъ многому учать, а въ перевѣсѣ упражненій одной памяти... Но какая польза отъ знанія тому, у кого нѣтъ ума? А приглядитесь къ воспитаннику, когда онъ вернется домой, проведя многіе годъ въ университетахъ. Вы тотчасъ замѣтите, что латынь и греческій языкъ сдѣлали его глупѣе, чѣмъ онъ былъ. Онъ долженъ бы былъ напитать свою душу, а онъ ее только наспитовалъ... Монтанъ ясно указываетъ причину такихъ результатовъ обученія школьнаго въ недостаткахъ рациональнаго метода обученія, характеризуя слѣдующими мѣткими чертами школьный методъ современнаго обученія: „обыкновенно учителя безъ умолку кричать въ уши учениковъ, будто въ воронку, въ которую нужно пропускать знанія; ученикамъ при томъ не остается ничего болѣе, какъ повторять то, что имъ сказали... Спрашиваетъ ли кто нибудь своихъ учениковъ, каково ихъ пониманіе риторики, грамматики, того или другаго изреченія Цицерона? Все эти вещи намъ прямо вбиваютъ въ голову, какъ изреченія оракула, которыхъ вся сущность состоитъ въ буквахъ и слогахъ. Но знаніе называетъ

но есть знаніе, а только удержаніе въ памяти того, что мы отдали ей на сохраненіе... Должно умѣть внушить жажду и страсть къ наукѣ: иначе мы воспитываемъ только навьюченнаго вьюжникомъ осла, ударами плети мы гонимъ его, нагруженнаго вьюжникомъ знаній и хотимъ, чтобы онъ ничего не терялъ... Нынѣшнія воспитательныя заведенія истинныя тюрьмы для молодыхъ людей: ихъ дѣлаютъ тамъ лѣнливыми и безпутными, наказывая за лѣнь и безпутство прежде, чѣмъ у нихъ явились эти пороки. Превосходный способъ внушить охоту къ ученію лѣнливой и робкой душѣ дѣтской, ведя ее къ тому со страшнымъ, багровымъ лицомъ и съ плетью въ рукѣ!.. Такъ заканчиваетъ свою фдкую и саркастическую характеристику современной школьной дисциплины французъ Монтэнъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ педагогическихъ писателей, ближайшій предшественникъ Коменскаго, ясно видѣвшій язвы школы, но ничего не сдѣлавшій для ихъ уврачеванія. Коменскій, съ высокимъ возрѣніемъ на школу котораго мы имѣли уже случай познакомиться, представляетъ современную ему школу и школьное дѣло въ неменѣе мрачныхъ краскахъ и глубже проникаетъ въ самыя причины больныхъ мѣстъ школы. „До сихъ поръ, говоритъ онъ, мы не имѣли школъ, которыя бы соотвѣтствовали своему назначенію, гдѣ бы учились всѣ, всему, совершенно. До сихъ поръ школы не сдѣлались общимъ достояніемъ, а способъ преподаванія нисколько не привлекаетъ молодыхъ людей. Этотъ способъ преподаванія отвратительный, скучный, мрачный, такъ что школы эти скорѣе смирительные дома для дѣтей; естественно, что ученики, какъ можно скорѣе, покидаютъ ихъ, чтобы перейти въ мастерскія ремесленниковъ. Какой же успѣхъ достигается въ школахъ? Тѣмъ, что особенно слѣдовало бы воспитывать въ душахъ: нравственность и благочестіе, тѣмъ-то именно пренебрегаютъ; отъ чего выходятъ изъ школы вмѣсто кроткихъ агнцевъ дикіе звѣри. Надъ тѣмъ, что въ теченіи одного года могло быть усвоено, ученикъ сидитъ пять, десять и болѣе лѣтъ. То, что съ легкостью могло быть внушено духу, то втискивается и вколачивается въ него. То, что могло быть наглядно представлено возрѣнію, сообщается въ темныхъ словахъ, какъ бы въ загадкахъ.“ Коменскій говоритъ также о чисто механическомъ, буквенномъ методѣ, господствовавшемъ въ школьномъ преподаваніи. Повсюду, говоритъ, преобладаетъ

словесное знаніе, а не дѣйствительное. Въ самомъ дѣлѣ, до сего времени, продолжаетъ педагогъ, не старались о томъ, чтобы дѣти, подобно молодымъ деревьямъ, пускали отпрыски отъ собственнаго корня, помышляли лишь о томъ, чтобы обвѣшать дѣтей вѣточками, сорванными съ другихъ деревъ. Такимъ образомъ школы учили юношей украшаться чужими перьями на манеръ эзоповой вороны. Они показывали ученикамъ не самые предметы, каковы они въ дѣйствительности; но сообщали имъ, что думалъ и писалъ объ этихъ предметахъ тотъ, другой, третій, десятый; такъ что считается доказательствомъ величайшей учености, если кто знаетъ противорѣчащія взгляды очень многихъ древнихъ писателей на очень многіе предметы. Отъ того большая часть занимается только тѣмъ, что извлекаетъ изъ авторовъ фразы, сентенціи и мнѣнія... Почти никто не преподаетъ физики путемъ наглядности и съ опытами, все объясняютъ по книгѣ Аристотеля, или чьейнибудь другой. Наши грамматическіе учебники содержатъ кучу правилъ и исключеній, подъ тяжестью которыхъ падаютъ дѣти: такъ много лишняго приходится имъ выучивать для того только, чтобы векорѣ позабыть. „Обыкновенно въ школахъ словамъ учатъ прежде вещей, нѣсколько лѣтъ упражняютъ умъ въ словесныхъ искусствахъ, и только въ послѣдствіи, невѣдомо, впрочемъ, когда, — переходятъ къ дѣйствительнымъ знаніямъ. Да и обученіе языку начинается не съ избраннаго автора, а съ грамматики и лексикона. Коменскій также указываетъ, что главный предметъ обученія въ его время составлялъ латинскій языкъ, надъ которымъ просиживали отъ 15 до 20 лѣтъ и это ни къ чему не приводило, И у меня, заключаетъ свое изображеніе современной школы Коменскій, къ несчастію лучшіе мои юношескіе годы прошли въ бесполезномъ школьномъ ученіи. Ахъ, какъ часто, послѣ того, какъ захотѣлось мнѣ узнать лучшее, воспоминаніе о моей утраченной юности выжимало у меня слезы изъ глазъ; какъ часто восклицалъ я въ порывѣ скорби:

„O mihi praeteritos referat si Jupiter annos!“.

Мы старались изобразить состояніе современной Коменскому школы общими, но какъ полагаемъ, на столько рельефными чертами, чтобы читатель могъ въ послѣдствіи видѣть всю оригинальность и глубину реформы, произведенной педагогическою дѣятельностію и системою Коменскаго.

§ 2. Чтобы не показалось сомнительнымъ, что характеристика эта обнимаетъ всю европейскую школу до Коменскаго, или, лучше сказать, самую систему воспитанія, а не уродливыя только отступленія отъ болѣе рациональнаго педагогическаго идеала, мы представимъ лучший типъ школы и школьнаго обученія, предшествовавшаго реформѣ Коменскаго.

Между педагогами XIV столѣтія, по справедливости, считается знаменитостью первой величины Іоаннъ Штурмъ, такъ какъ съ него началось развитіе плана и цѣли классическаго гимназическаго обученія. Для Штурма педагогическій идеаль обученія былъ совершенное знаніе классическихъ языковъ, въ которыхъ онъ видѣлъ не просто только средство для пріобрѣтенія образованія, — но самостоятельную цѣль ученія, выражающуюся въ *faci posse*. И вотъ, характеристическій образчикъ этого обученія, который мы заимствуемъ изъ Раумера. Перенесемъ съ живымъ интересомъ въ ту первую эпоху гуманизма и вообразимъ себя въ лучшей, Стразбургской гимназіи, процвѣтавшей подѣ педагогическою инициативою знаменитаго гуманиста Іоанна Штурма. Мы присутствуемъ на экзаменѣ во всѣхъ классахъ гимназіи, начиная съ 10 (самаго низшаго) и переходя изъ класса въ классъ до 1-го (самаго высшаго); слѣд. мы имѣемъ полную возможность прослѣдить постепенный ходъ ученія, развитіе и осуществленіе педагогическаго идеала на всѣхъ его ступеняхъ и увидѣть во очію воспитательную систему и методы преподаванія въ живыхъ, наглядныхъ формахъ.

Десятый классъ. Ученикъ 9-го класса экзаменуетъ ученика 10-го класса. А. Что ты училъ въ 10-мъ классѣ? В. Азбуку, склады, читать и писать, потомъ всѣ парадигмы существительныхъ и глаголовъ. — Прочти что нибудь изъ *Neaniscis* господина ректора. (*Neaniscis* были разговоры, содержащія въ себѣ выраженія и обороты, встрѣчаемые въ обыденной жизни). — *An tu non es Lucius, socius studiorum meorum, qui modo a me eforo discesseras?* — Что значить *socius*? — Товарищъ. — Просклоняй *socius*. — *Hic socius товарищъ, hujus socii et caet... et caet, et caetera*. Что значить *discedo*? — Ухожу прочь. — Проспрягай *discedo*. — *Indic. Discedo, discedis* и т. д. — Какого спряженія *discedo*? — Этого я не училъ.

Девятый классъ. Ученикъ 8-го класса экзаменуетъ ученика 9-го класса. Какого спряженія *discedo*?—В. Третьяго, потому что въ неопредѣленномъ наклоненіи передъ ге имѣетъ краткое *e* также, какъ и *lego*.—Какого *generis discedo*?—*Generis neutrius*.—Что такое *verbum neutrum*?—*Neutrum* есть и т. д...—*Проспрагай discedo* въ повелительномъ наклоненіи.—*Discede tu* и т. д...—Что ты еще училъ въ 9-мъ классѣ? Еще переводилъ *Neaniscis* господина ректора на нѣмецкій языкъ.—Переведи слова только что прочтеннаго діалога.—*An tu non es Lucius*—не ты ли тотъ Луційеъ,—и т. д.—Какая часть рѣчи *modo*?—Не знаю, въ нашемъ классѣ не учать *indeclinabilia* (неизмѣняемыя).

Восьмой классъ. Ученикъ 7-го класса экзаменуетъ ученика 8-го класса. А. Скажи мнѣ: какая часть рѣчи *modo*?—В. *Adverbium temporis*.—Что такое *adverbium*?—Несклоняемая часть рѣчи и т. д...—Сколько всеѣхъ несклоняемыхъ частей рѣчи?—Четыре и т. д...—Что еще учили въ вашемъ классѣ?—Пространную этимологию, потомъ читали первую книгу избранныхъ писемъ Цицерона, да 4-й діалогъ изъ *Neaniscis*. Прочти одно письмо Цицерона.—*Cicero filius Tironi T. S. D. Etsi justa et idonea usus es excusatione intermissionis et caet...* Переведи то, что прочелъ.—*Etsi usus es*—хотя ты употребилъ,—*excusatione justa et idonea*—справедливое и благовидное извиненіе и т. д.—*Idonea*—какая часть рѣчи?—Имя прилагательное, твор. падежа, ед. числа.—Какъ будетъ сравнительная степень?—Прибавляется *magis*: *magis idoneus*.

Седьмой классъ. Первый ученикъ 6-го класса экзаменуетъ ученика 7-го класса. А. По какому правилу говорятъ: *idonea uti excusatione*? В. Глаголы: *utor, fruor, fungor* и т. д. т. д...—*Excusatione idonea*? Имена прятательныя, мѣстоименія, причастія и т. д.—*Excusatione intermissionis*? Два существительныя, стояща рядомъ и т. д... (Эти отвѣты начальныя слова правилъ синтаксиса).—Что еще учили въ вашемъ классѣ?—Читали два діалога изъ *Neaniscis*, да вторую книгу избранныхъ писемъ Цицерона, да правила Катона.—Прочти изреченіе изъ Катона.—*Disce aliquid, nam, cum subito fortuna recedit*. Переведи это. *Disce aliquid*—научись чему нибудь,—*nam, cum fortuna recedit*—ибо, когда счастье отвернется и т. д.—*Disce aliquid*—по какому правилу?

Глаголы дѣйствительные, означающіе дѣйствіе и проч....—*Cum subito recessit?*—Нарѣчія присоединяются къ глаголамъ для показанія и т. д...—Прочти что нибудь по гречески.—Въ нашемъ классѣ по гречески не учать.

Шестой классъ. Ученикъ 5-го класса экзаменуется ученика 6-го класса. А. Прочти греческую басню Эзопа.—В. Ἐλαφος καὶ Λέων. Просклоняй Ἐλαφος. Ὁ καὶ ἡ ἐλαφος и т. д. Что вы читали по латыни?—Двѣ послѣднія книги избранныхъ писемъ Цицерона, *Andria* Теренція, первый *volumen poëticum*, *Syntaxis figurata*. Прочти изъ пятой книги *Tristium* Овидія.—*Littora quot conchas, quot amoena rosaria flores et caet...*—*littora* какая здѣсь конструкція?—Здѣсь ζεῦγμα, —потому что глаголь согласуется съ ближайшимъ словомъ и т. д.—Какое различіе между ζεῦγμα и σύλληψις?—Въ силлиписѣ прилагательное и глаголь согласуются со словами, имѣющими преимущество, а въ зевтмѣ со словами ближайшими.—*Conchas*—какого количества первый слогъ?—Въ шестомъ классѣ не учать количества слоговъ.

Пятый классъ. Ученикъ 4-го класса экзаменуется ученика 5-го класса. А. Какого количества первый слогъ въ словѣ *conchas*?—Долгій по положенію: положеніе есть и т. д.—Какого количества послѣдній слогъ въ словѣ *littora*?—Короткій по правилу и т. д...—Какая стопа будетъ *littora*?—Дактиль, въ которомъ первый слогъ долгій, а два послѣдніе короткіе. Сколько всѣхъ родовъ стопъ? Три рода, именно: 2—сложныя, 3—сложныя и 4—сложныя. Что составляетъ изъ стопъ?—Стихотвореніе, или стихъ.—Что такое стихъ?—Метрическое цѣлое, состоящее изъ стопъ.—Что же ты читалъ по латыни? Цицероновы *epistolae ad familiares*, первую и вторую эклогу *Virgiliä*, второй *volumen poëticum*.—Что ты читалъ по гречески? Вторую часть *Educatio linguae graesae*. Проспрягай ἴστημι—и т. д. Проспрягай неправильный глаголь ἵαημι.—Неправильныхъ глаголовъ и аттическихъ *tempora* учитель не проходилъ въ 5-мъ классѣ.

Четвертый классъ. Первый ученикъ 3-го класса экзаменуется перваго ученика 4-го класса. А. Проспрягай ἵαημι.—В. ἴστημι, ἴσθης и т. д.—Какъ будетъ средній залогъ?—Ἰσάμαι, а въ слѣдствіе *epenthesis* ἵσταμαι, отсюда ἐπίσταμαι, знаю.—Какихъ латинскихъ авторовъ тебѣ объясняли?—Эклоги *Virgiliä*, нѣкоторыя

оды Горация, вторую книгу *Epistolae ad familiares* и рѣчь *pro Marco Marcello* Цицерона.— Скажи что нибудь изъ Горация?— *Integer vitae sileris, quae purus non eget.*— Какой стихъ въ этой одѣ?— *Οἰκωλος τετραστροφος*, потому что здѣсь соединяются два стиха: сафическій пятистопный, къ которому принадлежатъ три первые стиха, эвдоническій двустопный, къ которому относится послѣдній стихъ. Эта ода *τετραστροφος*, потому что въ ней каждый разъ послѣ четвертаго стиха возвращается первый родъ стиха.— Знаешь ли ты тропы?— Нѣтъ, о нихъ учитель намъ ничего не говорилъ.

Третій классъ. Первый ученикъ 2-го класса экзаменуетъ перваго ученика 3-го класса.— А такъ какъ ты, *generosus domine*, учишь *figuras*, то скажи мнѣ что такое *figura*?— Фигура (по греч. *σχημα*) есть такая рѣчь, которая уклоняется отъ прямого и простаго способа выраженія.— Скажи что нибудь изъ *Virgiliæ*.— Эней молится Аполлону: *Phoebe, graves Trojae semper miseratae labores.*— Можешь ли показать, что эти стихи написаны по правиламъ искусства?— *Magistri* роëсеосъ выставляютъ семнадцать условій (*accidentia*), которыя должны быть соблюдены въ каждомъ стихѣ: и я постараюсь доказать, что они дѣйствительно соблюдены здѣсь поэтомъ. Стихъ дактилическій, какой и долженъ быть въ эпосѣ; стопы: дактиль и спондей, какъ и требуется, въ скапди, цезурѣ и т. д. стихъ также согласенъ съ правилами искусства. Вижу, что *generosus dominus* понимаетъ дѣло, но сдѣлаю еще одинъ вопросъ: *Phoebe da Latio considerare Teucas:* будетъ ли это *pronunciatum dialecticum*?— Касательно этого *ex praeseptis dialecticis*, твое дѣло отвѣчать.

Второй классъ. Ученикъ 1-го высшаго класса экзаменуетъ ученика 2-го класса. А. Отвѣчай-ка ты, второклассникъ, на этотъ вопросъ: будетъ ли это *pronunciatum aut oratio dialectica*?— В. Нѣтъ, и это я докажу такимъ образомъ: *Pronunciatum* есть совершенная сентенція, состоящая изъ существительнаго и глагола, она бываетъ, или истинная или ложная, но сія рѣчь не такова, чтобы содержала въ себѣ истину, или ложь. Слѣд. она не есть *pronunciatum*.— По какому *locum dialecticum* и *qua ratione* ты это заключаешь? По *locum difinitionis*, на основаніи котораго я разсуждаю такъ: къ чему не примѣняется опредѣленіе, къ тому

не премѣняется и опредѣляемое. Но къ этой рѣчи опредѣленіе не примѣняется: слѣд. къ ней не можетъ относиться и pronunciatum.— Но справедливо и другое правило діалектики: изъ однихъ отрицательныхъ предложеній нельзя вывести никакого заключенія. Твои предложенія отрицательны; слѣд. ты не имѣешь права дѣлать заключеніе.—Отвергаю меньшую посылку твоего доказательства, потому что мое второе предложеніе утвердительно *ἐκ μεταθέσεως* и потому этотъ силлогизмъ остается твердъ и составленъ по *Ferio*.— Какъ ты думаешь, какой это силлогизмъ? аподиктический, или діалектический, или софистическій?—Думаю, что аподиктический; но если спросить подробнѣе изъ *apodictica doctrina*, или изъ *elenchis sophisticis*, то не могу отвѣчать, потому что этого во 2-мъ классѣ не проходятъ.

Первый классъ. Одинъ первокласникъ экзаменуешь другого. А.—Что такое аподиктический силлогизмъ?—Правильное и настоящее ученое умозаключеніе, основанное на необходимой связи. Ибо такъ говоритъ Аристотель: *ἀπόδειξις λέγεται συλλογισμὸν ἐπιστημονικόν ἐξ αναγκαίων*, какъ напр. всякая причина существуетъ прежде своего дѣйствія; восходъ солнца есть причина дня; слѣд. солнце восходитъ прежде, чѣмъ начинается день. Какое это доказательство? Доказательство совершенное, которое Аристотель называетъ *τὸ διότι*, ибо оно состоитъ изъ предложеній истинныхъ, первыхъ, непосредственныхъ и такихъ, которыя составляютъ причину заключенія и даютъ намъ знаніе аподиктическое.—Нѣтъ ли другого рода доказательства?—Есть, именно доказательство несовершенное *τὸ ὅτι*, когда умозаключеніе состоитъ не изъ первыхъ, или непосредственныхъ предложеній, но изъ отдаленнѣйшихъ причинъ и слѣдствій, какъ напр. Гдѣ день, тамъ взошло солнце, у насъ—день: слѣд. у насъ взошло солнце. Здѣсь доказательство слѣдано *a posteriori*, такъ какъ отъ слѣдствія заключаетъ къ причинѣ; ибо не день есть причина солнца, но восхожденіе послѣдняго есть причина перваго.—Такъ какъ ты утверждаешь, что солнце есть причина дня, то что, если я докажу, что у насъ день еще не наступилъ? Желалъ бы послушать, какъ ты это докажешь.—Не справедливо ли, что существующее во Франкфуртѣ, не существуетъ у насъ, въ Страсбургѣ?—Такъ.—Но не правда-ли, что во Франкфуртѣ—уже день? Я думаю.—Слѣд. у насъ дня еще нѣтъ.—Отвергаю

выводъ, потому что онъ fallacia ab ignorantie elenchi ex modo septimo: ибо не πρὸς αὐτό, но πρὸς ἄλλο. Большая посылка твоего доказательства взята въ одномъ смыслѣ, а меньшая въ другомъ; поэтому заключеніе твое неправильно. — Какъ вижу, ты учился и софистикѣ? — Дѣйствительно, я учился правиламъ софистики, составленнымъ для насъ наіеяенѣйшимъ докторомъ Штурмомъ изъ sophisticis elenchis Аристотеля. Затѣмъ экзаменуемый разрѣшаетъ слѣдующіе два софизма, сдѣланные его оппонентомъ, „кто знаетъ софистику, тотъ старается ввести другихъ въ заблужденіе софизмами; ты говоришь, что знаешь софистику; слѣд: ты стараешься ввести меня въ заблужденіе софизмами. Кто имѣетъ пять пальцевъ, тотъ имѣетъ и три, и^одва, и всѣ пять пальцевъ; а кто имѣетъ три, два и пять, тотъ имѣетъ десять; слѣд: кто имѣетъ 5 пальцевъ на рукѣ, тотъ имѣетъ и 10 пальцевъ на той же рукѣ“. Пусть читатель не забудетъ, что мы присутствуемъ съ нимъ не на афинской площади во время разговора Сократа съ двумя братьями софистами, столь комически изображенными въ діалогической народіи Платона на софистовъ, („Эвтидемъ“); но на экзаменѣ въ лучшемъ воспитательномъ заведеніи знаменитаго нѣмецкаго педагога гуманиста. Прислушаемся однакъ: кажется, что въ вопросахъ и отвѣтахъ бесѣдующихъ питомцевъ пошла рѣчь не объ однихъ словахъ, какъ доселѣ, но и о дѣйствительныхъ предметахъ. Экзаменующій спрашиваетъ: „Что у васъ учили изъ математики? — Кромѣ ариметики, ученой во 2-мъ классѣ, проходили астрономію и нѣкоторыя положенія изъ первой книги элементовъ Эвклида. — Какимъ образомъ астрономы измѣряютъ первое движеніе — primum motum — неба? Посредствомъ 10 круговъ, именно: посредствомъ горизонта, меридіана, экватора, зодіака, 2 полюсовъ, 2 тропиковъ и 2 полярныхъ круговъ. Какъ называется первый кругъ? — Греки называютъ его ὀρίζωνъ отъ ὀρίζεσθαι: ограничивать, латинское finitor. Къ чему служить горизонтъ? — Онъ дѣлитъ міровую сферу на верхнюю и нижнюю половину, а періодъ перваго движенія на дневную и ночную дугу. Что такое зодіакъ? — Зодіакъ, у Птолемея ἰσθλὸς λουὸς, есть кругъ, описываемый теченіемъ солнца и другихъ планетъ. — Откуда онъ получилъ названіе? — Отъ животныхъ, которыхъ древніе изображали на его протяженіи. — Какія эти животныя? — Овень и т. д... — Какія изъ нихъ противоположны другъ другу? — Овень

вѣсамъ, скорпіонъ—тельцу, близнецы—стрѣльцу, козерогъ—раку, дѣва—рыбамъ, водолей—льву.—и т. д...”

Оказывается, что мы ошиблись въ своемъ предположеніи. То, что, повидимому, носило имя реального знанія и требовало при изученіи опытовъ, наблюденія, изслѣдованія дѣйствительныхъ предметовъ, на дѣлѣ оказывается знаніемъ и изученіемъ не самаго предмета, а только названій, чисто словесныхъ опредѣленій, почерпнутыхъ изъ разныхъ сочиненій „древнихъ“, реальные науки были въ то время—чисто словесная номенклатура. Это была астрономія безъ наблюденій, физика—безъ экспериментовъ. При этомъ не забудемъ самаго важнаго обстоятельства, именно, что весь прослушанный нами актъ экзамена, т. е. процессъ обученія производился отъ начала до конца на мертвомъ латинскомъ языкѣ.

Читатель специалистъ учебно-воспитательнаго дѣла и всякій живо заинтересованный „вопросомъ жизни“—о воспитаніи не посѣтуетъ на насъ за эту длинную выписку, представляющую типическое изображеніе школы и школьной системы, которая непосредственно предшествовала школьной реформѣ Коменскаго. Если такова была наилучшая школа, воспроизведенная во всемъ своемъ блескѣ, то легко себѣ представить, каковы были тѣ школы, которыя Коменскій называетъ смиренными домами, скорбными мѣстами для юношества и какъ онѣ безконечно далеки были отъ того идеала школы, по которому она должна быть мастерскою истинной человѣчности, гдѣ духъ учениковъ проникается свѣтомъ мудрости, а сердце пріобрѣтаетъ гармонію съ собою, съ міромъ и съ Богомъ!

§ 3. Въ одну изъ латинскихъ школъ, подобную классической гимназій гуманиста Штурма, заведенныхъ и въ славянской землѣ Моравіи, въ самомъ началѣ семнадцатаго вѣка, поступилъ ученикомъ, едва умѣвъ читать, 16 лѣтній цвѣтушій здоровьемъ, силою и красотою, съ возвышеннымъ открытымъ челомъ и свѣтлымъ взоромъ, необыкновенно богато одаренный духовными талантами славянской юноша, родомъ изъ мѣстечка Нивницъ, сынъ простаго мельника. Такъ нѣсколько позднѣе другой славянской юноша, столь же богато одаренный физическими и интеллектуальными дарами, сынъ простаго рыбака изъ Холмогоръ пришелъ въ Московскую—своего рода классическую школу—учиться, обу-

ченный только читать по псалтыри, и прошелъ потому всё не только русскія, но и многія иностранныя высшія школы. Неудобно именовать этого московскаго школьника изъ Холмогоръ: его имя знаетъ вся Россія.

А первый, 16 лѣтній самоучка изъ Нивницъ, влослѣдствіи пріобрѣлъ такую извѣстность, что не только въ свое время пользовался уваженіемъ и великою славою у всѣхъ образованныхъ народовъ, но и до нашего времени имя его не перестаетъ съ благодарнымъ удивленіемъ воспоминаваться въ школахъ и въ наукѣ о воспитаніи, и, по справедливому мнѣнію русскаго писателя, „останется вѣчно незабвеннымъ между всѣми народами земли, гдѣ будетъ извѣстна наука, какъ воспитывать и учить человѣка.“ Этотъ славянскій геній—самородокъ былъ (Иванъ) Амосъ Коменскій или Коменіусъ, (такъ какъ латинское окончаніе *ius* для ученыхъ того времени казалось приличнѣе и благозвучнѣе, чѣмъ славянское—*скій*), получившій эту фамилію вѣроятно отъ г. Комны, бывшаго давнимъ мѣстопробываніемъ религіозной общины „моравскихъ братьевъ“, къ которой родъ Коменскихъ всегда принадлежалъ по своимъ убѣжденіямъ. Какъ и чему научился школьникъ изъ Нивницъ въ латинской школѣ, мы въ точности не знаемъ, но легко можемъ представить это, имѣя въ виду тѣ результаты, какіе обнаружилъ предъ нами экзаменъ въ классической гимназій Штурма. Но школьникъ изъ Нивницъ, какъ и школьникъ изъ Холмогоръ, представляютъ высокій въ педагогическомъ отношеніи типъ генія—самородка, доказывающій внутреннюю самодѣятельную энергію души, торжествующей надъ нераціональною системою воспитанія,—врожденную уму способность саморазвитія, и въ то же время указывающій высшій принципъ педагогики—принципъ самодѣятельности, который только можетъ развивать высочайшія силы и высочайшую дѣятельность. Въ самомъ дѣлѣ, дѣтство и отрочество Коменскаго, по простому соображенію, не представляло ни малѣйшаго повода предвидѣть, чтобы изъ этого ребенка, въ самыя ранніе дѣтскіе годы лишившагося отца и матери, опекуны котораго, не смотря на достаточное его наслѣдство, совершенно пренебрегли его первоначальнымъ воспитаніемъ, предоставивъ его расти и развиваться самому по себѣ, безъ всякой опредѣленной цѣли, безъ всякаго разумнаго руководства, чтобы изъ такого „забро-

шеннаго мальчика“ разцвѣль столь прекрасный юноша съ неодолимою жаждою къ высимъ наукамъ и занятіямъ, съ постоянною, неудовлетворимою потребностію высшаго самообразованія. Эта жажда, эта внутренняя, самозародившаяся потребность образованія—всегда божественный голосъ и знаменіе высшаго призванія человѣка, какъ демонъ Сократа,—привели Амоса въ латинскія школы, заставили его, какъ нашего Ломоносова, пройти высшіе курсы наукъ въ лучшихъ тогдашнихъ университетахъ въ Гейдельбергъ и Герборнъ, гдѣ онъ съ увлеченіемъ слушалъ лекціи знаменитаго профессора того времени Альстедіуса, автора многихъ и разностороннихъ сочиненій теологическихъ, философскихъ и педагогическихъ,—и наконецъ предпринять путешествія въ приморскія западныя страны, между прочимъ въ Англию и въ Голландію. Путешествія, которыя еще въ древней Греціи считались средствомъ высшаго и широкаго образованія напр., путешествія знаменитѣйшихъ философовъ—педагоговъ древняго міра Пифагора, Платона *) обогатили и нашего молодого ученаго путешественника огромнымъ запасомъ разностороннихъ свѣдѣній, живыхъ наблюденій надъ различными сторонами жизни: надъ идеями, вѣрованіями, привычками, нравами, характерами людскими, однимъ словомъ, надъ всѣмъ тѣмъ, что обнимаетъ содержаніе и опытъ человѣческой жизни и знаніе чего составляетъ послѣднюю науку, науку жизни, дѣйствительности, практики, дѣла, тогда какъ школа сообщаетъ науку въ теоріи. Вотъ почему Коменскій въ послѣдствіи въ своей педагогической системѣ ставитъ путешествія, какъ элементъ образовательный, завершеніемъ высшаго образованія. Геніальная идея, имѣющая и общепедагогическое значеніе и специальное для педагоговъ, учителей. Коменскій могъ сдѣлаться преобразователемъ школы и воспитательной системы, только предварительно глубоко, всесторонне и повсемѣстно изучивши дѣйствительную школу во всѣхъ ея разнообразныхъ формахъ и проявленіяхъ. Такъ рациональный врачъ можетъ возстановлять здоровье

*) Цицеронъ прямо говоритъ, что Платонъ совершалъ свои путешествія *discendi causa*. (Vicer. de Jettibus V. 29). По словамъ Климента—онъ изучалъ у Вавилонянъ—астрономію, у Ассирянъ ихъ мудрость, у Евреевъ ихъ законы и религію 9 ц.

организма, предварительно излѣдовавши патологическое состояніе больного на всѣхъ ступеняхъ обнаруженія и развитія болѣзни.

Даже то само по себѣ печальное обстоятельство дѣтства Амоса—пренебреженіе его воспитаніемъ, влѣдствіе котораго онъ только 16 лѣтъ поступилъ въ школу—такое позднее начало учебныхъ занятій послужило въ послѣдствіи, какъ справедливо замѣчаютъ знаменитый историкъ чешскій и біографъ Коменскаго, Палацкій, неожиданнымъ для него благомъ. Коменскій, начавши элементарное обученіе съ сознательною, самозародившеюся въ его гениальной натурѣ потребностію знанія, слѣдовательно съ умомъ уже довольно зрѣлымъ и развитымъ, не могъ съ перваго шагу въ школѣ не почувствовать живо и глубоко всей безжизненности, безсодержательности и неестественности господствовавшей въ школѣ воспитательной рутины. Это своевременное плодотворное сознаніе спасло его мощный умъ отъ искаженія и оупѣннѣя, жертвами котораго были по всей вѣроятности многія умственные дарованія, преждевременно забытыя такою школьною рутинною. Оно то—это сознаніе—возбудило въ немъ то божественное призваніе и рвеніе, то *studium didacticum*, которое онъ, по его собственному признанію, предпринялъ, для „освобожденія школъ изъ многихъ лабиринтовъ, проработавъ надъ нимъ многіе годы“, и влѣдствіе котораго онъ сталъ великимъ преобразователемъ всей системы воспитанія. „Ахъ! какъ часто, послѣ того, какъ захотѣлось мнѣ узнать лучшее, повторимъ его прекрасныя слова, воспоминаніе о моей утраченной юности тѣснило грудь мою и выжимало у меня слезы изъ глазъ... Но напрасная скорбь, протекшіе дни невозвратимы... За то одно остается, одно возможно—дать совѣтъ потомству, совѣтъ, который я въ силахъ дать, и разъясненіемъ способа, которымъ наши учителя ввели насъ въ заблужденіе, показать путь, на которомъ можно избѣгать ошибокъ“.

Эта задача, это, по прекрасному выраженію Коменскаго, которое мы не перестанемъ повторять, *studium didacticum* стало главною цѣлью, высшимъ трудомъ и подвигомъ его жизни, своего рода миссіонерскимъ, истинно просвѣтительнымъ посланичествомъ. Не можемъ не превести здѣсь собственный взглядъ на этотъ предметъ самого Коменскаго, выраженный имъ въ памятномъ признаніи о себѣ самомъ, въ своемъ предсмертномъ сочиненіи. „Теперь

я сознаю, что все мое поведеніе было подобно хлопотамъ Марѳы, т. е. исканіе труда изъ любви ко Христу и его ученикамъ... И я работалъ съ такимъ рвеніемъ,—доказательствомъ служатъ результаты,—что многіе обвиняли меня въ дерзости; таково было *studium didacticum*, которое я предпринялъ для освобожденія школъ изъ многихъ лабиринтовъ, проработавъ надъ нимъ цѣлые годы.. Я приношу свою вѣчную благодарность вѣчной моей любви —Христу, за то, что Онъ меня направилъ къ этому, надѣлилъ той любовью, которую питаетъ къ своимъ агнцамъ, и такъ далеко допустилъ повести это дѣло“...

И еще ранѣе Коменскій высказалъ такое убѣжденіе въ замѣчательномъ „привѣтѣ къ читателю“, приложенномъ къ великой дидактикѣ. „Если бы, говоритъ Коменскій, нашелся такой педантъ, который бы думалъ, что занятіе школьными дѣлами чуждо призванію богослова; то пусть знаетъ онъ, что я отъ основаній и до мелочей, въ глубинѣ души, обсудилъ этотъ вопросъ, и пришелъ къ тому убѣжденію, что *не могу поступить иначе, какъ только твердо и не колеблясь приступить къ тому, что божественное вдохновеніе вложило* въ меня, и тѣмъ исполнить волю моего Бога.“

§ 4. Съ такимъ христіанскимъ воззрѣніемъ на дѣло воспитанія, какъ на подвигъ и трудъ изъ любви ко Христу и съ убѣжденіемъ въ *призваніи* къ освобожденію воспитывающагося юношества, по выраженію Коменскаго, изъ многихъ лабиринтовъ, нашъ юный (Коменскому было 22 года) педагогическій Тезей, вернулся на родину свою—Моравію. Огромный запасъ самыхъ многостороннихъ знаній, приобрѣтенныхъ въ различныхъ университетахъ и въ путешествіяхъ по Европѣ, личный опытъ и глубокое непосредственное изученіе существовавшихъ школъ, начиная съ низшихъ до высшихъ, практическое знакомство съ большими сторонами школьнаго дѣла, ясно сознанный и твердо обоснованный идеалъ лучшей новой школы и непреодолимое стремленіе осуществить этотъ идеалъ—*studium didacticum*, по выраженію Коменскаго, всѣ эти задатки великаго педагогическаго искусства, настолько замѣчены были въ молодомъ, только что окончившемъ свое личное самообразование и возвратившемся на родину студентѣ, что Коменскій приглашенъ былъ прямо въ директоры братской школы въ Преровѣ. Здѣсь, съ горечью вспоминая о своихъ бесплодно утрачен-

ныхъ юныхъ годахъ отъ неестественнаго метода обученія въ школахъ и желая избавить отъ этой невозвратной потери новое молодое поколѣнїе, молодой энергическій педагогъ съ перваго шага на своемъ педагогическомъ поприщѣ является рѣшительнымъ реформаторомъ школьнаго дѣла, напавъ, по выраженію біографа, на идею *реальнаго* метода обученія.

Впрочемъ это не было счастливою случайностію открытія. Идея реальнаго метода была ясно сознаана и твердо установлена великимъ реформаторомъ новой науки—Бэкономъ. *Magna instauratio* или *Novum Organon* Бэкона открываетъ новую эру реальной науки вмѣсто схоластики и новый реальный методъ научнаго изслѣдованія вмѣсто вербализма. Собственно для педагогики Бэконъ лично ничего не дѣлалъ, хотя изрѣдка и случайно касался воспитательныхъ вопросовъ и мѣтко опредѣлялъ недостатки современнаго школьнаго обученія. Относясь съ безпощадною критикою, какъ къ схоластической, такъ современной ему школѣ гуманитетовъ (между прочими и Штурма) съ свойственной ему сжатостію и мѣткостью стиля онъ заключаетъ: „однимъ словомъ въ то время (въ школахъ) заботились объ обилїи и богатствѣ (*copia*) рѣчи, а не о значенїи и содержанїи ея, занимались изученїемъ словъ, а не *вещей*. *Verbis studetur non rebus*. При всемъ этомъ полемика Бэкона противъ схоластики современныхъ школъ, полагавшихъ цѣль школьнаго образованія въ усвоенїи латинской рѣчи (*faci posse*), его убѣдительное требованіе обратиться къ изученію природы посредствомъ опыта и наблюденія явленїй природы, наконецъ, установленный имъ научно методъ такого изслѣдованія природы должны были имѣть рѣшительное вліяніе и на лучшихъ педагоговъ, и на реформу школьнаго метода. Такимъ въ полномъ смыслѣ слова конгевіальнымъ Бэкону—преобразователю науки и научнаго метода—реформаторомъ школы и учебнаго метода явился Коменскій. Коменскій былъ основательно знакомъ съ важнѣйшимъ творенїемъ Бэкона и вполнѣ раздѣлялъ его стремленія, сознавая въ тоже время, что Бэконъ почти ничего не сдѣлалъ для примѣненія своихъ началъ къ дѣлу науки и воспитанія. „Когда мнѣ попалась въ руки книга „*Instauratio magna*“—пишетъ Коменскій,—этотъ трудъ, достойный полнаго удивленія, на который я смотрю, какъ на восходящую зарю новаго вѣка для философіи, тогда только увидѣлъ я, насколько не достаетъ Компанеллѣ (зна-

монитый авторъ книги *Realis philosophia* и др.) той основательности, какой требуетъ истинная сущность вещей. Скоро, однако, я пришелъ къ печальному убѣжденію, что и самъ великій Веруламъ, давая истинный ключъ къ природѣ, все таки не раскрываетъ ея тайнъ, а только на немногихъ примѣрахъ показываетъ способъ ихъ открытія, и предоставляетъ прочее будущимъ вѣкамъ.“—Тайны важнѣйшей изъ наукъ предоставлено было открыть самому Коменскому.

Справедливость требуетъ замѣтить, что первый педагогъ, пытавшійся примѣнить къ школѣ реальный методъ Бэкона, былъ Вольфгамъ Ратихъ—знаменитый авторъ *Nova didactica* и что первоначальный толчекъ педагогической дѣятельности самого Коменскаго получила вслѣдствіе замѣчательнаго отзыва двухъ профессоровъ Гессингенскаго университета о методѣ Ратиха, какъ это признаетъ самъ Коменскій, который изъ всѣхъ современниковъ лучше понималъ знаменитаго методолога—прямаго своего предшественника въ дидактикѣ. Достаточно указать общія основоположенія дидактики Ратиха, высказанныя имъ въ формѣ слѣдующихъ афоризмовъ: „все согласно порядку и ходу природы“, „не болѣе одного предмета заразъ“, „одно и то же не должно быть оставляемо, прежде чѣмъ не усвоится твердо“, „сначала все обученіе на родномъ языкѣ“, „сначала самая вещь, а потомъ ея описаніе и объясненіе“, „все посредствомъ наведенія и опыта“ и т. п., достаточно, говоримъ, имѣть въ виду эти положенія, выраженные, по справедливому замѣчанію Раумера, въ узкой, педантической формѣ, чтобы открыть въ нихъ зародышъ того, что въ такой гармонически и научно развитой формѣ создалъ педагогическій гѣній Коменскаго. Впрочемъ, чтобы высказанныя положенія не бросили тѣни сомнѣнія на оригинальность основныхъ педагогическихъ идей Коменскаго, у котораго мы встрѣтимъ тѣже дидактическія основоположенія, мы можемъ утвердительно сказать, что Коменскій не былъ знакомъ съ методологіею Ратиха непосредственно, исключая общаго вышеупомянутаго отзыва о ней, такъ какъ Ратихъ держалъ свою методу, какъ нѣкую магическую тайну и открывалъ ее не иначе, какъ взявъ клятву—хранить ее въ тайнѣ и не воспользоваться ею. Когда впоследствии, болѣе и болѣе стремясь къ улучшенію школьныхъ неустройствъ, славянскій педагогъ вступилъ поэтому предмету въ переписку со многими знаменитостями

тогдашняго ученаго педагогическаго міра, и между прочими, въ особенноти съ Ратихомъ, то послѣдній, по словамъ Коменскаго, ни въ чемъ не хотѣлъ подѣлиться съ нимъ своими идеями. Но не говоря уже о позднѣйшемъ развитіи педагогическихъ идей Коменскаго, которыя по своей глубинѣ, универсальности и научной обработанности не имѣютъ ничего соперничающаго съ собой даже въ позднѣйшихъ системахъ педагогическихъ, самое первое сочиненіе, написанное Коменскимъ въ Преровѣ — методологія — свидѣтельствуетъ о самостоятельности, оригинальности и совершенной новости педагогическаго воззрѣнія на учебное дѣло. Въ этомъ же сочиненіи онъ первый высказалъ идею, что языки и въ частности господствующій латинскій языкъ не должны составлять самостоятельный предметъ въ обученіи, что изученіе ихъ должно идти параллельно съ изученіемъ предметовъ, понятій, для которыхъ языкъ служить выраженіемъ. Такимъ образомъ, формальному т. е. чисто словесному (*verbalis*) принципу прежней школы, котораго держались не только первые гуманисты до реформаціи: Рейхлинъ, Эразмъ, *) и послѣ реформаціи — Меланхтонъ — этотъ *praeseptor Germaniae* съ образованною имъ школою гуманистовъ Вольфа, Неймана, Трощендорфа и Штурма, **) но и Ратихъ съ своею *Nova didactica*, — Коменскій противопоставилъ методъ реальный, какъ знаніе самыхъ вещей. Педагогическая система Ратиха, въ тѣсномъ смыслѣ слова, дидактика была только улучшеніемъ существовавшаго метода, котораго идеаль былъ совершенное умѣнье языковъ, какъ предметовъ единственно образовательныхъ; это, конечно, не было реформою, а только новою формою прежняго педагогическаго идеала. Въ школахъ Ратиха главнымъ предметомъ осталось все же языкоученіе. Самымъ методомъ Ратихова обученія можно было достигнуть развѣ практическаго знанія языка, научиться говорить на чужомъ языкѣ, но въ образовательномъ отношеніи

*) «Эразмъ, говорить остроумно Вэконъ, представлялъ только веселое, шутивное эхо:» *Decem annos consumpsi in legendo Cicerone*; на что эхо отвѣчало по гречески *ουε* (осель).

(**) Не менѣе саркастически выражается Вэконъ и о Штурмѣ: „въ это время Штурмъ совершенно замучилъ себя (только ли себя?) Цицерономъ и Гермоденомъ (греческ. риторъ 180 по Р. X).

онъ скорѣе могъ имѣть притупляющее, а не развивающее способности учащихся значеніе. *) Поэтому-то и ученіе въ школахъ Ратиха и его послѣдователей далеко не оправдало ожиданій, и самъ Ратихъ долженъ былъ сознаться, что онъ не исполнилъ того, что обѣщаль. Коменскій же смотритъ на языки, не какъ на отдѣльныя части образовательнаго ученія, а какъ на средства для пріобрѣтенія и сообщенія воспитывающаго образованія, средства для знанія дѣйствительныхъ вещей, или идей, понятій, чувствованій и т. д. Для него имѣетъ педагогическое, т. е. образовательное значеніе для духа не языкъ, но идея вещей, объектовъ духовнаго и физическаго міра, выражающаяся въ словѣ: слѣдовательно *литература*, какъ лучшее выраженіе идей и скажемъ болѣе, *культура человѣческая*. Впрочемъ до этой высшей формы развитія педагогическія идеи Коменскаго выработались позднѣйшею его дѣятельностію, къ обзорнѣю которой въ болѣе подробныхъ чертахъ мы перейдемъ въ послѣдующихъ очеркахъ педагогической реформы Коменскаго.

§ 5. Практическая дѣятельность Коменскаго по управленію Преровской школою и его теоретическія идеи объ улучшеніи учебнаго метода стали настолько общепризнанными и пріобрѣли ему такую репутацию лучшаго организатора школьной системы, что 26 лѣтній педагогъ былъ выбранъ цѣлымъ Фульнецкимъ округомъ, въ

***) Вотъ образецъ обученія по методу Ратиха латин. языку. Научивъ произносить и изображать буквы, читать и писать, Ратихъ давалъ ученикамъ Теренція и начала грамматики. Профессоръ читалъ нѣсколько страницъ, переводя слово въ слово, такъ напр. *Ройта*—поэтъ, *сум* если, когда и т. п. Урокъ т. об. прочитывается два раза сряду. Это дѣлаетъ учитель, а ученики внимательно слѣдятъ по книгѣ. Такъ продолжается, пока окончится весь Теренцій. Потомъ вновь начинается та же работа, но учитель теперь переводитъ самъ одинъ разъ, а во вторую половину урока подъ его наблюденіемъ повторяютъ ученики. Когда книга будетъ такимъ образомъ кончена, начиналось третичное путешествіе по Теренцію и на этотъ разъ уже сами ученики должны были переводить также точно, какъ это дѣлалъ учитель въ началѣ. Послѣ этихъ упражненій принимались за грамматику. Теренцій являлся въ четвертый разъ рядомъ съ правилами грамматики. Такимъ образомъ въ первый разъ проходила грамматика по Теренцію для ознакомленія съ общими правилами, во второй съ частными и этимологіей, въ третій съ синтаксисомъ. Упражненія въ слогѣ также производились по Теренцію. Учитель показывалъ ученикамъ, какъ можно подражать каждой фразѣ и примѣнять ее. Черезъ нѣсколько времени ученики сами дѣлали это упражненіе. Наконецъ оставляли Теренція и ученики должны были говорить по латыни. Трудно себѣ представить болѣе тяжелую работу, чѣмъ какую налагаетъ подобная метода обученія элементамъ языка. Здѣсь истинные принципы смѣшаны съ ошибочными и доведены до убійственнаго педантизма.

Впрочемъ метода Ратиха не исчезла безслѣдно въ педагогикѣ: въ новѣйшее время она передѣлана была знаменитымъ Жакото.

которомъ былъ главный центръ Моравскихъ братьевъ, въ одно и то же время въ должность проповѣдника общины (проповѣдниками были такіе личности, какъ великій Янъ Гусъ) и наблюдателя (организатора) школъ, вновь тамъ учреждаемыхъ на новыхъ лучшихъ педагогическихъ началахъ, съ цѣлію образовать молодое поколѣніе, въ которомъ бы, по выраженію Коменскаго, „процвѣтала болѣе всего любовь къ наукѣ, къ добродѣтели и благочестію“. Но великія надежды, какія возлагались на новыя національныя школы, устрояемыя подъ педагогическимъ руководствомъ Коменскаго, посвятившаго себя всецѣло этому великому дѣлу на пользу родины, — надежды эти разрушились и энергическая дѣятельность народнаго славянскаго педагога однимъ ударомъ грозной судьбы остановленная на родинѣ и возобновленная впослѣдствіи на гораздо болѣе обширномъ пространствѣ, — эта культурно — педагогическая дѣятельность гениальнаго славянскаго педагога пошла въ пользу не родинѣ, но чужбинѣ, какъ замѣчаетъ самъ Амось, съ глубоко-грустнымъ чувствомъ любви къ несчастной судьбѣ горячо и свято любимой славянскаго родины.

Роковая битва на Бѣлой горѣ (1620 г. 8 Ноябр.), гдѣ Фердинандъ II одержалъ верхъ надъ земскимъ возстаніемъ Богеміи и Моравіи, надолго поразила политическую и духовную свободу западнаго Славянства. Печальныя, роковыя слѣдствія этой катастрофы векорѣ обрушились и на главный пунктъ общины моравскихъ братьевъ — Фульнекъ, который горячо преданъ былъ дѣлу общественной и религіозной свободы, купленной мученическою смертію Гуса и кровію поборниковъ его дѣла и ученія. Городъ Фульнекъ подвергся страшному военному разграбленію и сожженію. Естественно, что и Коменскій при этомъ лишился всего своего состоянія, драгоцѣннѣйшую часть котораго составляли его рукописныя творенія относительно улучшенія въ обученіи юношества. — Но это было только началомъ страшныхъ невзгодъ, во время которыхъ Коменскій потерялъ любимую жену, двоихъ дѣтей, — невзгодъ, разражавшихся все грознѣе надъ общиною чешскихъ братьевъ, надъ головою Коменскаго, который былъ въ то время главнымъ ея вождемъ и проповѣдникомъ, какъ нѣкогда Янъ Гусъ; у братьевъ стали отнимать свободу богослуженія и свободу ученія въ школахъ, за исключеніемъ земскихъ владѣній Карла Жироуискаго, куда поэтому въ числѣ другихъ братскихъ священниковъ

удалился и Коменскій. Но гоненіе и притѣсненіе духовной свободы братской общины со стороны нѣмецкихъ властей простерлось скоро и надъ этими привилегированными владѣніями и братскіе священники и учителя, скрываясь отъ преслѣдованій, какъ нѣкогда первенствующие христіане отъ язычниковъ, разбрелись по лѣсамъ, скаламъ и пещерамъ страны. Коменскій, среди этихъ скитаній, въ постоянномъ страхѣ быть схваченнымъ и стать мученикомъ посѣщалъ свою покинутую церковь и совершалъ священнодѣйствіе для своей паствы съ истинно апостольскою ревностію и самоотверженіемъ. Наконецъ, рассказываетъ самъ Коменскій, разосланъ былъ ко всемъ чешскимъ сословіямъ императора нѣмецкаго указъ, что, если кто не хочетъ присоединиться къ господствующей церкви (Римско-католической), пусть въ извѣстный срокъ оставитъ страну.

Въ концѣ января 1628 г. на границѣ Богеміи и Силезіи „суровой зимой на открытомъ воздухѣ съ преклоненными колѣнями одиноко стояла группа странниковъ, (пишетъ С. И. Мировольскій). Маститый руководитель, нѣсколько священниковъ и другихъ, съ обильными слезами громко молились Богу, чтобы онъ не отвратилъ совершенно милосердія Своего отъ ихъ любимой родины, но благоволилъ укорениться въ ней сѣмени Своего слова. То была группа вѣрныхъ моравскихъ братьевъ, оставившихъ родину, чтобы не измѣнить религіознымъ убѣжденіямъ. Въ числѣ ихъ былъ и тотъ, кто прежде въ лѣта молодости, ради науки ходилъ странникомъ по Европѣ, а теперь сдѣлался изгнанникомъ за убѣжденія и станетъ впоследствии снова странствовать по Европѣ, призванный народами ея посадить въ ея школахъ науку истинно-воспитательнаго обученія.

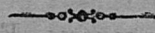
Хотя практическая дѣятельность Коменскаго, какъ педагога, вслѣдствіе этихъ тяжелыхъ событій была насильственно прервана; но она, такъ сказать, углубилась, сосредоточилась внутри его глубокаго педагогическаго духа, чтобы изъ этой внутренней лабораторіи, пройдя сквозь огонь критическаго обслѣдованія и анализа человѣческой природы, законовъ ея развитія и педагогическихъ задачъ сложиться въ цѣльную, органическую систему-науку о воспитаніи, которая бы обнимала всего человѣка и организовала воспитаніе на всѣхъ его ступеняхъ.

Самыя бѣдствія родной страны, гоненіе на церкви и ея народныя школы, по признанію самого Коменскаго, еще сильнѣе возбуждали

въ немъ стремленіе къ возрожденію родины, которое онъ видѣлъ въ улучшеніи воспитанія и народной школы. „Мы сожалѣли, видя гоненіе на нашу церковь и наши школы, совершавшееся на нашихъ глазахъ. Къ чему повело бы сопротивленіе? Но надежда, что нѣкогда милосердіе Божіе опять воротится къ намъ, побуждала насъ къ большому старанію объ исправленіи въ будущемъ того, что пострадало отъ притѣсненій. Мы ни о чемъ другомъ не думали, какъ только о томъ, что когда Богъ удостоитъ взглянуть на насъ окомъ милосердія, мы первѣе всего явимся пособниками нашему юношеству, основывая новыя школы, снабжая ихъ хорошими книгами и вводя естественный и удобный методъ (обученія), чтобы при этомъ болѣе всего процвѣтала любовь къ наукѣ, къ добродѣтели и благочестію. Побуждаемые этимъ мы усердно принялись за это дѣло, укрываясь еще на своей родинѣ, — хотя оно впоследствии не ей, но чужбинѣ пошло въ пользу“.

Да, великое дѣло Амоса пошло въ пользу, составило славу его на чужбинѣ. Славянский міръ, въ лицѣ Коменскаго, внесъ величайшій вкладъ и неистощимый запасъ педагогическихъ идей въ сокровищницу нашей науки, какъ основной фондъ, который, подобно живому капиталу, все растетъ и кто знаетъ, до какихъ размѣровъ онъ возрастетъ.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, Протоіерей Н. Марковъ.

Печ. дозв.: Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей Григорій Діаконовъ. 15 Іюля 1885 года, Черниговъ. Губернская Типографія.